В.А. Чернухин, Е.И. Юркевич,
Е.Г. Вапилин, Ю.Б. Рипенко

АРТИЛЛЕРИЯ В ЛИЦАХ

СЛУЖУ РОССИИ!

Служу России!

Евгений Юркевич

История отечественной артиллерии в лицах: военачальники, возглавлявшие артиллерию (ракетные войска и артиллерию) в 1700-2019 гг.

«Горизонт»
2019

Юркевич Е. И.

История отечественной артиллерии в лицах: военачальники, возглавлявшие артиллерию (ракетные войска и артиллерию) в 1700-2019 гг. / Е. И. Юркевич — «Горизонт», 2019 — (Служу России!)

ISBN 978-5-6042237-3-4

В книге, состоящей из 36 очерков, в популярной форме излагается жизненный путь военачальников, возглавлявших в различные исторические периоды важнейший для обороноспособности государства род войск. Авторы анализируют их роль и заслуги в руководстве артиллерией (ракетными войсками и артиллерией) на фоне важных исторических событий, битв и сражений, которые пришлось вести нашему Отечеству в интересах его целостности и безопасности. Очерки позволяют на фоне биографий конкретных исторических личностей проследить, начиная со времени правления Петра Великого и до сегодняшнего дня, эволюцию артиллерии, и ее роль в достижении целей боя (операции).Книга рассчитана на всех, кто интересуется военной историей.

ISBN 978-5-6042237-3-4

© Юркевич Е. И., 2019
© Горизонт, 2019

Содержание

Предисловие 6
Часть I 13
Имеретинский Александр Арчилович (1674–1711) 13
Брюс Яков Вилимович (1669–1735) 19
Гинтер Иван Яковлевич (1670–1729) 28
Миних Бурхард Христофор (1683–1768) 31
Гессен-Гомбургский Людвиг Вильгельм (1705–1745) 37
Репнин Василий Аникитич (1696–1748) 40
Конец ознакомительного фрагмента. 42

В.А. Чернухин, И.Е. Юркевич, Е.Г. Вапилин, Ю.Б. Рипенко История отечественной артиллерии в лицах: военачальники, возглавлявшие артиллерию (ракетные войска и артиллерию) в 1700–2019 гг

© В.А. Чернухин, И.Е. Юркевич, Е.Г. Вапилин, Ю.Б. Рипенко

*** * ***

Артиллерия – есть молот, кующий судьбу народа.
Наполеон Бонапарт

Молись богам войны, артиллеристам!
Владимир Высоцкий

Предисловие

Уже давно стал аксиомой вывод о важности в военной истории роли личности руководителя масштаба высших и центральных органов военного управления. Военачальникам высокого ранга, о которых пойдет речь в представляемой читателю книге, было доверено командовать отечественной артиллерией, а с 1960 года и ракетными войсками[1]. По должностному положению объективно им было не дано иного, кроме как быть патриотом рода войск, носителями его духа, традиций и профессиональной культуры. Без этих качеств трудно представить плодотворную и успешную деятельность военачальника по развитию артиллерии и ракетных войск. Этот вывод подтвержден практикой.

Существовала и обратная связь: назначение на должность руководителя рода войск нередко накладывало глубокий отпечаток на личность самого военачальника, расширяя его кругозор и перспективы профессионального роста. За редким исключением так оно и было. Великий русский поэт А.С. Пушкин, глубоко интересовавшийся историей, писал в 1824 году: «Никакое открытие не заслуживает столь великого внимания сколь артиллерия: послужив преградой варварам в опустошении земель, она имела влияние на самый дух народов, преобразовала военное искусство, сделала войны не столь продолжительными – следственно и гибельными, и в скором времени, решая битвы и судьбу престолов, представит европейцам все преимущества перед прочими народами».

Длительное время артиллерия рассматривалась как вспомогательный род оружия, хотя уже Пётр Великий в начале XVIII века назвал ее «решительницей победы», а генерал-фельдмаршал А.В. Суворов в конце этого столетия утверждал, что «артиллерийский огонь открывает победу». На рубеже XIX–XX веков военные специалисты России и за рубежом сделали вывод о возможности решения тактических задач только одной артиллерией. Мысль о возможности такого вклада рода войск в исход боевых действий, очевидно, впервые возникла в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 годов, когда огонь русской артиллерии заставлял гарнизоны крепостей противника выбрасывать белый флаг. Позднее, в годы первой мировой войны, могущество артиллерийского огня настолько поразило военных теоретиков и практиков, что пехоте вновь отвели роль только «занимать то, что завоевано артиллерией».

Эта идея завышала возможности рода войск. Поэтому, начиная с 1918 года, в тактике артиллерии стала проводиться новая идея – нейтрализации, то есть обезвреживания неприятельских орудий, пулеметов, ружей массовым огнем, вызывающим и моральный надлом в войсках противника.

В период между двумя мировыми войнами под влиянием развития авиации и танковых войск былой пиетет перед артиллерией в военном искусстве стал исчезать. Артиллерию, бывало, даже считали устаревшим родом оружия. Этой оценки придерживались и некоторые военные специалисты Красной Армии в ходе дискуссии о соотношении и роли родов войск в бою. Однако большинство из них исходили из идеи значимости взаимодействия в общевойсковом бою, наиболее полного использования боевого потенциала всех родов войск.

Этой точки зрения отнюдь не противоречила высокая оценка артиллерии главой Советского государства И.В. Сталиным по итогам Советско-финляндской войны 1939–1940 годов, когда он заявил, что артиллерия – бог войны. Великая Отечественная война подтвердила его образную оценку. С началом агрессии гитлеровской Германии против СССР род войск вышел на уровень решения оперативно-тактических задач в обороне, а в ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом в 1942–1943 годах – и в наступлении.

[1] После объединения артиллерии и ракетных войск род войск получил название ракетные войска и артиллерия или сокращенно – РВиА (прим. авт.).

После объединения в 1960 году артиллерии с ракетными войсками и создания ракетных войск и артиллерии на некоторых операционных направлениях на РВиА были возложены даже задачи стратегического масштаба. Они определялись необходимостью противодействия американским ракетам средней дальности, размещенным в Европе, которые явились для СССР угрозой стратегического масштаба.

Современной военной наукой ракетные войска и артиллерия рассматриваются как основное средство огневого и ядерного поражения противника в ходе ведения общевойсковых операций. РВиА решают до 70 % объёма огневых задач в оперативно-тактической глубине боевых порядков.

Возрастание значимости артиллерии на поле боя определялось важными преимуществами артиллерии, а позднее и ракетных войск как рода оружия. Военные специалисты регулярно прогнозировали и открывали для себя новые огневые и тактические достоинства артиллерии, исходя из факторов совершенствования ее материальной части, повышения уровня обученности личного состава, изменения характера боевых действий.

Так, по итогам Первой мировой войны военные теоретики России 1920-1930-х годов отмечали чрезвычайную живучесть частей и подразделений артиллерии, нередко сохранявших боеспособность до конца боя, поскольку они располагались на закрытых огневых позициях. В отличие от пехоты, по оценке военных специалистов, артиллерийские батареи могли успешно работать и в сокращенном составе, действовать почти на любой местности вне зависимости от ее рельефа. Военные теоретики также отмечали революционные возможности использования в полевых условиях мощных орудий крупных калибров, которые существенно изменили картину поля боя, открыв пехоте путь «через любые современные препятствия». В теоретических трудах подчеркивалось, что артиллерия обладает большим разрушительным действием, превосходящим даже авиацию; действия артиллерии надежны, благодаря совершенству конструкции артиллерийских орудий; артиллерия может беспрепятственно вести огонь через головы своих войск. Наиболее ценным свойством артиллерии называли способность внезапно сосредоточивать массированный огонь в любом направлении. В военных трудах также отмечалась способность оказывать сильное моральное воздействие на противника, подрывающее его моральный дух и, напротив, повышающее настроение своих войск. В стиле крылатых фраз в литературе и повседневном обиходе получили популярность и такие оценки роли артиллерии, как «Огонь артиллерии сберегает живую силу», «Пушка экономит пехоту». Эти и другие, но уже расширившиеся преимущества артиллерии характеризуют и современные возможности рода войск.

Оптимальное или нерациональное использование боевого потенциала ракетных войск и артиллерии, его достижения и неудачи никогда не были обезличенными. За ними стояли профессионализм, патриотизм и мужество, высокий интеллект и другие лучшие воинские качества артиллеристов и ракетчиков.

В силу должностного положения изначально особая ответственность за боеспособность артиллерии и ракетных войск, использование их потенциала в ходе боевых действий возлагалась на высших руководителей РВиА. В разные годы их официально именовали оружничими, головами у наряда, пушкарскими головами, генерал-фельдцейхмейстерами, инспекторами, начальниками и командующими артиллерией, либо ракетными войсками и артиллерий Красной, Советской армии, Сухопутных войск, Вооруженных Сил. С этими переменами в наименованиях высшей должности рода войск связаны изменения в масштабе деятельности и юридическом круге обязанностей и полномочий артиллерийских военачальников. В ходе организационно-штатных мероприятий их содержание уточняли и корректировали при сохранении ключевых положений документов, изначально определявших круг обязанностей высших руководителей артиллерии.

Представляется необходимым дать краткую историческую справку о служебных полномочиях этих военачальников разных исторических эпох.

Оружничие – первые из известных нам должностных лиц, управлявших артиллерией с 1511 года. Многие историки Российской империи сравнивали их с генерал-фельдцейхмейстерами.

Голова у наряда или нарядный голова, пушкарский голова – со времен Ивана Грозного должностное лицо, находившееся в подчинении Пушкарскому приказу и распоряжении местного воеводы. Пушкарские головы назначались с 1552 года на военное время, но их функции могли выполнять городовые приказчики, осадные головы. В 1679 году функции пушкарских голов были возложены на воевод.

Пушкарский приказ, возглавляемый боярами, либо дьяками, выполнял военно-административные, хозяйственные и судебные функции. Он отвечал за набор людей на службу, назначение окладов жалованья, повышение или понижение в чинах, походы, суд, отставку от службы. Приказ распоряжался строительством городов (крепостей), оборонительных линий, литьём колоколов, пушек и других вооружений.

Оружничие, головы у наряда, бояре и дьяки Пушкарского приказа назначались, исходя из политической традиции местничества, игнорировавшей профессиональные качества начальника артиллерии. Приоритетным для назначения являлась служба предков при дворе и их заслуги, определявшиеся по сложной системе.

Должность генерал-фельдцейхмейстера впервые была учреждена при Петре Великом. Генерал-фельдцейхмейстер обладал всей полнотой власти над артиллерией: от производства материальной части, до обучения военнослужащих рода войск, боевого применения артиллерии. Генерал-фельдцейхмейстеры непосредственно подчинялись государям, что укрепляло их авторитет и относительно независимое положение в военном ведомстве.

При упразднении должности генерал-фельдцейхмейстера в начале XX века вопросы теории, техники и практики артиллерии, подготовка различных инструкций и программ, рассмотрение вопросов артиллерийского образования были переданы начальнику Главному артиллерийского управления.

Одновременно в 1905 году была учреждена должность генерал-инспектора (генинспарт). В Российской империи он подчинялся военному министру, однако некоторое время за ним сохранялось право личного доклада царю. По своему юридическому статусу генерал-инспектор обладал более узким кругом обязанностей и прав по сравнению с генерал-фельдцейхмейстером. Главной в его работе являлась контрольная функция. По сравнению с генерал-фельдцейхмейстером генинспарт официально утратил право непосредственно оказывать существенное влияние на боевую подготовку артиллерии, поскольку начальники артиллерии в войсках ему не подчинялись. На него возлагалось наблюдение и проверка боевой подготовки артиллерии и деятельности учреждений, тесно связанных с боевой подготовкой рода войск. Он был обязан следить за развитием артиллерийского дела, усовершенствованием и однообразием всех отраслей боевой подготовки артиллерии, за правильностью применения уставов, наставлений. На него также возлагалась проверка целесообразности ведения учебных занятий в артиллерийских училищах и академии, проверка боевой готовности крепостей в артиллерийском отношении, аттестация кандидатов на высшие командные должности в артиллерии.

Должность генерал-инспектора, но уже под названием инспектора артиллерии была восстановлена в Красной Армии в 1924 году и существовала до 1936 года, когда высшего руководителя рода войск вновь стали официально именовать «начальник артиллерии», как это было в 1918 году.

Круг обязанностей и полномочий главного артиллерийского военачальника был расширен. В положении о начальнике артиллерии РККА указывалось, что он отвечает за правильную организацию всех видов артиллерийских частей, за их боевую подготовку, за подготовку командного состава и другие вопросы. Он получил право отдавать приказы по специальным вопросам повседневной деятельности и боевой работы артиллерийских частей и подразделе-

ний. Начальник артиллерии РККА стал ближайшим помощником общевойскового командира в организации боевого применения рода войск и организации его боевой подготовки, повседневной службы в мирное и военное время.

Должность начальника артиллерии существовала до 1942 года и была восстановлена в 1991 году в различных вариациях, обусловленных политическими и военными факторами. С 1991 года она называлась начальник артиллерии Объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых государств. Эта должность существовала до мая 1992 года, когда Указом Президента России были созданы Вооруженные Силы Российской Федерации, а вместе с этим введена должность начальника ракетных войск артиллерии Сухопутных войск ВС РФ. В 1997 году в связи с реорганизацией Главкомата Сухопутных войск была введена должность – начальник ракетных войск и артиллерии Вооруженных Сил Российской Федерации. Она существовала до 2012 года – времени восстановления должности начальника ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск Вооруженных Сил СССР. В 2016 году полномочия начальника РВиА вновь были распространены на артиллерию Вооруженных Сил РФ, а не только Сухопутных войск.

18 ноября 1942 года в канун контрнаступления под Сталинградом в период Великой Отечественной войны впервые была установлена должность командующего артиллерией РККА, что обосновывалось необходимостью улучшить руководство и повысить ответственность старших артиллерийских начальников за боевое применение артиллерии. С 1946 года она именовалась командующий артиллерией Советской Армии.

С учётом опыта Великой Отечественной войны в Положении о военном министерстве Союза ССР, утверждённого в 1950 году, на командующего артиллерией возлагался широкий круг обязанностей, расписанных в пятнадцати статьях. Среди прочего ему вменялось, руководство и контроль за боевой и специальной подготовкой и обеспечение боевой готовности всей наземной и зенитной артиллерией Советской Армии; разработка уставов и наставлений. Ряд обязанностей были связаны с материальной частью рода войск. Он отвечал за разработку тактико-технических требований к вооружению и планов его заказов, организацию научно-исследовательских и опытных работ по разработке новых видов вооружения, за осуществление военной приёмки на оборонных предприятиях. На командующего также возлагалось проведение полигонных испытаний, снабжение Советской Армии вооружением и боеприпасами, накопление их мобилизационных запасов. Командующий артиллерией имел право издавать приказы непосредственно подчинённым войскам, а входящим в другие формирования – с разрешения Генштаба. В круг его полномочий входило назначение и перемещение офицерского состава до заместителя командира дивизии включительно и им равных, присвоение артиллеристам воинских званий до подполковника включительно.

В дальнейшем разработка вооружения и военная приёмка, организация боевого обеспечения войск и некоторые другие функции были переданы от командующего артиллерией в Главное ракетно-артиллерийское управление, управление войск ПВО Сухопутных войск.

В 1961 году после создания ракетных войск и их объединения с артиллерией как родом войск должность командующего артиллерией получила официальное название командующий ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск Вооруженных Сил СССР. Эта должность существовала до конца 1991 года.

Официальные полномочия главных должностных лиц рода войск не всегда совпадали с реальными границами их служебной власти. Помимо официального должностного положения на возможности главы артиллерийского ведомства решать те или иные служебные задачи влияла способность использовать неофициальные, кулуарные инструменты управленческой деятельности, связанная с личным авторитетом, политическим положением его главы.

Впервые ситуация зависимости авторитета органа военного управления от влиятельности его главы явилась предметом обсуждения в ходе военной реформы начала XVIII века,

когда она была признана ненормальной. Тем не менее, эта справедливая оценка не принималась во внимание, когда должность генерал-фельдцейхмейстеров и генерал-инспектора стали занимать великие князья, принадлежавшие к императорскому Дому Романовых.

По причине политической положения великих князей род войск фактически являлся обособленной частью русской армии, а вмешательство в его дела со стороны военного министерства часто было минимальным. Согласно нормам политической культуры той эпохи, непосредственные начальники над великими князьями не имели права накладывать на них взыскания и даже поощрять. Таким правом располагал только император. Наряду с политическим фактором на полномочия генерал-фельдцейхмейстера оказывал влияния и так называемый фаворитизм, то есть особая приближённость к императорским особам.

В XX веке в постимперской России масштаб личности главы артиллерийского ведомства уже как норма определялся его моральными и деловыми качествами, профессиональной компетентностью, соответствием требованиям законодательных норм к военнослужащим, исходящих из политической культуры Советского союза и современной России, богатством служебного опыта и его результативностью.

С той или иной степени полноты различные аспекты жизни и деятельности глав артиллерийского ведомства на протяжении многовековой истории рода войск отражены как в научной, так и в научно-популярной и художественной литературе, но прежде всего в сфокусированных на их личностях публикациях биографического жанра. Интеллектуальное и нравственное богатство этого вида литературы несомненно, что подтверждается, в частности, популярностью основанной в первой трети XX века биографической серии «Жизнь замечательных людей», а позднее – серии «100 великих личностей», биобиблиографических словарей. История благодаря биографической литературе становится более насыщенной и яркой, уходит от схематизма лишённых эмоций теоретических конструкций.

Биографический метод изучения личности военных деятелей полезен как для воспитания и самовоспитания молодёжи, делающей первые шаги в освоении военной культуры, так и для всех, кто стремится к самосовершенствованию профессионального стиля деятельности военного руководителя, готов учиться на ошибках, познавать причины успеха военных деятелей высокого ранга с пользой для служебной практики.

В биографическом жанре, кроме того, наиболее рельефно проявляется эстетическая функция истории благодаря масштабу личности тех или иных её деятелей, а также событий, участниками которых они были. Проникновение в психологии личности героя повествования сближает биографический жанр с художественной литературой.

Достоинства биографического жанра авторы попытались реализовать в предлагаемой читателю книге о руководителях артиллерийского ведомства, возглавлявших его с эпохи регулярной русской армии. Новизна содержания книги определяется введением в научный оборот ряда архивных источников, обобщением и критическим анализом контента значительного количества исследований и публикаций по данной теме. Очень важными для работы над книгой стали беседы с ветеранами ракетных войск и артиллерией, начальниками РВиА разных лет. Однако более важным в смысле оригинальности содержания книги является переход от жизнеописания отдельных руководителей артиллерийского ведомства к созданию коллективной биографии этих военных деятелей, то есть ориентация на существующее сегодня в исторической науке сравнительно новое направление биографического жанра литературы.

В работе над книгой авторы исходили из принятого в наше время понятия «биография», как «воссоздание человека, каким он был в действительности», – во всех ставших известными деталях служебной и повседневной жизни. Иногда эти нюансы могут представляться незначительными для описания магистрали жизненного пути военачальника. При более глубоком рассмотрении нередко становится ясным, что и они способствуют выявлению причинно-следственных связей успехов и неудач служебной деятельности военных руководителей. Стремясь

к объективности жизнеописаний и оценок их вклада в развитие рода войск, авторы стремились также учитывать ограничения, налагаемые на деятельность начальников артиллерии эпохой, реальными возможностями. Главным критерием оценки жизненного пути руководителей артиллерийского ведомства являлось осмысление, что они внесли нового в прогресс артиллерии и ракетных войск, насколько успешно род войск решал под их руководством задачи, определённые его предназначением.

Структура основного содержания книги построена в хронологическом порядке замещения конкретными военачальниками должности начальника артиллерии, начиная со времени правления Петра Великого.

Как известно, точкой отсчёта истории отечественной артиллерии является 1382 год, когда артиллерийские орудия тех лет были использованы защитниками Москвы для отражения нашествия хана Тохтамыша. О лицах, возглавлявших артиллерию тех времен, как военных деятелях известно немногое, на что повлияли и скромные масштабы их военной деятельности. О ней можно судить по участию этих служилых людей в налаживании и изготовлении первых пушек в России, применении артиллерии в тех или иных военных походах.

Общее руководство боевым использованием нашей артиллерии первоначально, видимо, находилось в руках иностранцев. Среди них— Аристотель Фиоваранти, итальянский архитектор и инженер, участвовавший как начальник артиллерии и военный инженер в походах на Новгород (1477–1478), Казань (1482) и Тверь (1485). В исторических источниках также сохранились имена иностранцев Иордана, Стефана, Бартоломея, принявшего православие. О Стефане, например, известно, что в битве под Смоленском с литовским войском в 1514 году он «ужасными действиями своих пушек, валил стены и толпы людей», но в проигранной битве под Оршей артиллерии отличиться не удалось.

По мнению одного из основоположников артиллерийского сегмента военно-исторической науки генерала-лейтенанта русской армии Н.В. Бранденбурга, учитывая, что о тактических задачах артиллерии тогда еще не рассуждали, не стоит придавать факту руководства русской артиллерии иностранцами большого значения.

Одним из первых русских предводителей артиллерии, «первым воеводой» в сражениях, очевидно, был боярин Михаил Яковлевич Морозов, упоминаемый в исторических источниках в связи с военными действиями в 1552, 1555, 1560 годах, князь Юрий Иванович Токмаков, имя которого связано с такими датами военной истории России, как 1564, 1572–1575 годы.

Присутственное место, то есть орган управления пушкарями, появилось позднее, в правление Ивана Грозного. Он получил название Пушечный приказ, впоследствии переименованный в Пушкарский. Точная дата его основания – неизвестна.

Лица, возглавлявшие Пушкарский приказ, по своему служебному положению были фактически первыми генерал-фельдцейхмейстерами. Заседая в Пушкарском приказе, они одновременно ведали делами от двух до трёх присутственных мест, что вряд ли шло на пользу артиллерии. По меткому выражению историка М.Д. Хмырова, исследователя допетровской артиллерии, главы пушечного приказа скорее были «украшены занимаемым местом», чем украшали его. Информация об их деятельности минимальна. К тому же имена многих глав приказа неизвестны. Поэтому авторы посчитали возможным вслед за М.Д. Хмыровым упомянуть их списком и открыть биографические очерки описанием жизненного и служебного пути первого генерал-фельдцейхмейстера регулярной русской армии.

Фамилия, имя, отчество, чин глав Пушечного (Пушкарского) приказа	**Даты службы в приказе**
Терентий Лихачев, Андрей Клобуков, думные дьяки. (вероятно, первые главы приказа)	Нет данных.
Юрий Дмитриевич Хворостинин, окольничий (назначен польским королем Сигизмундом).	1611 г.- ?
Князь Данило Иванович Мезецкий, боярин.	1627-1628
Михаил Борисович Шеин, боярин (в 1632 году назначен командовать войсками в Смоленске, в1634 г. – казнен).	1628-1632
Князь Андрей Федорович Литвинов-Мосальский, окольничий	1632-1634
Петр Тихонович Траханиотов, окольничий. (публично казнен возмутившимся народом).	1646-1648
Князь Михаил Петрович Пронский, боярин.	1648-1651
Князь Юрий Алексеевич Долгорукий, боярин.	1651-1654
Князь Василий Григорьевич Ромодановский, боярин.	1654-1657
Иван Константинович Карамышев, дворянин.	1662
Князь Василий Васильевич Голицын, боярин; князь Ю.А. Долгорукий (назначен в третий раз), боярин.	1677-1682
Князь Василий Васильевич Голицын (назначен вторично).	1686-1689
Князь Федор Семенович Урусов, боярин.	1689-1694
Автоном Иванович Иванов, думный дьяк.	1694-1696

Авторы выражают глубокую благодарность всем, кто помогал в работе над этой книгой, и будут признательны за рекомендации, советы, замечания по её содержанию. Особые слова признательности сотрудникам Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Михайловской военной артиллерийской академии, ветеранам ракетных войск и артиллерии.

Часть I
Генерал-фельдцейхмейстеры и инспекторы артиллерии русской армии (1700–1917 гг.)

Имеретинский Александр Арчилович (1674–1711)

Первый генерал-фельдцейхмейстер русской армии

Первый русский генерал-фельдцейхмейстер, потомок династии Багратидов, сын Арчила II, царя Имеретинского, родился в 1674 году в Тифлисе. Царь Арчил, замечательный грузинский поэт, историк, переводчик и теолог, женатый на кахетинской царевне Кетеван, был свергнут персидским шахом и вынужден бежать из Кутаиси, столицы Имеретии, в Тифлис. В 1677 году ему удалось отвоевать у турок Имеретию и воцариться в ней. Вот почему сыновья его (Александр и Мамука) приняли титул царевичей Имеретинских. Не будучи, однако, в силах бороться с Турцией, царь Арчил в 1681 году посылает в Москву архимандрита Макария с просьбой к русскому царю Фёдору Алексеевичу позволить ему принять русское подданство. Арчил просил также о предоставлении его семье убежища в России. Согласие о принятии Арчила с семьёй в русское подданство было получено от преемников Фёдора Алексеевича царей Ивана и Петра Алексеевичей.

В 1683 году царь Арчил с семьей и свитой приехал в Астрахань, где был встречен согласно своему высокому сану. Присланные к нему из Москвы навстречу окольничий князь Ф.Ф. Волконский и дьяк Василий Михайлов, известили Арчила о принятии в русское подданство и сообщили, что Великие Государи повелевают ему пока жить на Терке (Тереке), где для него будет построен дворец. При этом окольничий и дьяк вручили Арчилу и его семье царские подарки, в том числе и подарок для царевича Александра.

Царь Арчил просит Великих Государей о том, чтобы детям его разрешили жить в Москве и приняли бы их на военную службу. Последовало согласие, и в 1684 году 10-летний Александр и 8-летний Мамука (Матвей), сопровождаемые многочисленной свитой и прислугой, прибыли в Москву. На царевича Александра обратил внимание царь Пётр, и тот сделался активным участником его многих «потешных» игр, а его сестру, царевну Дареджан (Дарью) даже прочили в супруги молодому русскому царю. Вскоре, в 1886 году, Александр Арчилович женился на одной из дочерей русского боярина И. М. Милославского, Феодосии (скончалась в 1689 г.). Родство с враждебным Петру кланом Милославских не отразилось на искренней дружбе между Петром и царевичем.

Петр и Александр Арчилович, объединенные общими интересами, быстро и крепко сдружились. Петр звал друга Александр Грузинец. Царевича отличала склонность к математическим наукам. Кроме того, его весьма интересовала артиллерия, и он вместе с Петром и другими его «потешными» не раз бывал на Московском Пушечном дворе, где наставниками молодого царя и его сподвижников были такие известные русские мастера-литейщики как Мартьян Осипов и Евсей Данилов. Вскоре царь Арчил, в связи с борьбой за независимость Имеретии, попросил Петра Алексеевича отпустить его детей на родину. Однако их пребывание там было небезопасным, и вскоре они снова возвратились в Москву (1692 г.). В 1693 году Александр Арчилович вступил во второй брак с Марией (Гликерией) Ильиничной Давитишвили. Вскоре после свадьбы его постигло огромное горе – скончался горячо любимый им брат Мамука (похоронен в Московском Донском Монастыре).

26 января 1694 года Александр Арчилович, как близкий друг и сподвижник Петра, принимает участие в церемонии похорон царицы Натальи Кирилловны, шествуя непосредственно за царём Иваном Алексеевичем во главе всего царского двора. А когда после взятия Азова (в Азовских походах Александр не участвовал из-за опасений Петра обострить этим грузино-турецкие отношения) в страны Западной Европы из Москвы отправилось «великое посольство», среди многочисленной свиты, сопровождавшей молодого русского царя, был и царевич Александр Имеретинский.

К удовольствию Петра, многие из сопровождавших его дворян успешно осваивали военные и флотские науки, а царевич «скоро узнал и перенял все флотские термины и даже научился управлять небольшой яхтой». Но Пётр I готовил его для иных, не флотских дел. Создание регулярной, хорошо обученной и дисциплинированной армии и флота царь не мыслил без образованных, знающих своё дело людей. В полной мере это относилось и к артиллерии. Его светлый ум был не в состоянии мириться с тем, что важнейший для обороны государства род войск возглавлялся порой людьми, чуждыми артиллерийскому делу, а зачастую и не знакомыми с ним.

20 августа 1697 года А. А. Имеретинский был отправлен для изучения «артиллерийского дела» в Гаагу. «Александр Арчилов, – пишет Пётр в Москву князю Ф. Ю. Ромадановскому, – поехал в Гаагу бомбардирству учиться…». Главным наставником царевича в Рыцарской Академии в Гааге стал один из знаменитейших инженеров и артиллеристов своего времени – инженер-генерал барон Менно ван Кухорн (1641–1704 гг.)[2], возглавлявший в ту пору голландскую артиллерию. Имеются данные, что для приобретения практических сведений в вопросах изго-

[2] В отечественной литературе известен как Кугорн, изобретатель 6-фунтовой крепостной мортиры.

товления артиллерийских орудий Александр посещал пушечный двор в самой Гааге, ознакомился с арсеналом г. Мехельна, где хранились многие образцы орудий, начиная с XVI века. На практике царевич изучал артиллерию на полигоне у деревни Мёудербург, неподалеку от Гааги. Параллельно с обучением артиллерийской науке Александр Арчилович изучал и голландский язык. Пройдя курс обучения в Гааге, Александр отправился совершенствовать свои артиллерийские знания в Рыцарскую Академию г. Утрехта. Преподавателем его здесь был капитан голландской артиллерии Ян (Иоганн) Гошка, чех, неплохо владевший русским языком[3].

Однако, зная о мастерстве английских корабелов, Петр стремился в Великобританию. И 27 человек из состава Великого посольства, среди них – царь и Александр Арчилович – отправляются в Англию, 11 января 1698 году прибыв в Лондон. Петр и его приближенные повидали в гостях у английского короля много интересного, но для грузинского царевича самым важным в этой поездке было, пожалуй, посещение 2 марта 1698 года центра английского артиллерийского дела – г. Вульвича. Русских гостей в Вульвиче принимал британский генерал-фельдцейхмейстер – граф Сидней Ромни. Александр Арчилович получил хорошую возможность сравнить состояние английской и голландской артиллерии.

В конце апреля Петр со своими сподвижниками вернулся в Амстердам, а вскоре, из-за бунта стрельцов в Москве, вынужден был вернуться в Россию. Большинство членов Великого посольства, в том числе и царевич Александр, остались за границей для завершения обучения. Еще учась в Голландии, Александр Арчилович начал писать «Артиллерийскую книгу» – учебное пособие по артиллерии на грузинском языке, которое постоянно дополнял. Основой для «Артиллерийской книги» послужила книга французского артиллериста Серюрье де Сен-Реми «Мемории, или Записки артиллерийские», увидевшая свет во Франции в 1697 году[4]. Помимо собственно перевода книги Сен-Реми, «Артиллерийская книга» содержала в себе и личные замечания и наблюдения Александра Арчиловича, касающиеся артиллерии. Царевич продолжал работать над книгой, даже находясь в плену[5].

Изучение артиллерийских наук Александром в Голландии продолжалось до 1699 года. В начале этого года он выехал из Голландии к своему отцу, с 1690 по 1699 год пять раз свергнутому турками с имеретинского престола и решившего поселиться в Москве, а в столицу возвратился в июле месяце. В 1700 году Пётр I пожаловал царю Арчилу и его сыну Александру 10 тысяч десятин плодородной земли в центральных волостях России и под Москвой, приносящих почти 4000 рублей ежегодного дохода. В этом же году скончался боярин А.С. Шеин – последний начальник Пушкарского приказа. На его место никто назначен не был и некоторое время обязанности главного артиллерийского начальника в российской армии исполнял сам государь. Однако так продолжаться не могло.

А.А. Имеретинский зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, как грамотный, хорошо подготовленный артиллерист, на него-то и решил опереться российский государь в вопросах преобразования артиллерии. Пётр I назначил его главным артиллерийским начальником в российской армии с титулом генерал-фельдцейхмейстера.

Ему досталось тяжёлое наследие. Несмотря на то, что в XVII веке в развитии русской артиллерии были достигнуты значительные успехи, особенно в полевой и полковой артиллерии (в частности, было налажено производство унифицированных орудий по «сказкам», где четко указывались их калибр, длина и вес, и чертежам), к концу столетия на вооружении русской артиллерии, прежде всего городовой и осадной, сохранились орудия устаревших конструкций, которым были присущи такие недостатки, как разнокалиберность, порождённая ремесленным

[3] Я. Гошка в 1698 году был принят на русскую службу майором, в 1702 году произведен в полковники. Все свои силы он отдал становлению молодой русской регулярной артиллерии. Скончался в 1706 году.

[4] На русский язык книга Сен-Реми была переведена Б.-Х. Минихом и издана в Петербурге в двух томах в 1732–1733 гг.

[5] Несколько списков «Артиллерийской книги» хранятся ныне в Институте рукописей им. К. С. Кекелидзе Академии Наук Грузии.

способом производства, тяжеловесность, небольшая дальность стрельбы и незначительная скорострельность. Среди многих образцов орудий были такие как пищали «Лев» (калибр 183 мм) и «Медведь» (калибр 180 мм) отлитые более 100 лет назад. Их старые лафеты могли выйти из строя при первых же выстрелах. А ведь предстояла война со Швецией, которая имела, достаточно современную, для своего времени, артиллерию и самую лучшую армию в Европе.

Вся весна 1700 года прошла в напряженной подготовке к войне и, Пётр I посвящал успешному решению этой задачи все свои силы и старания, требуя того же и от своих подчинённых. И царевич Александр Имеретинский, уже обладавший определённым жизненным опытом, познавший азы европейских наук и культуры, готовился в меру своих сил и возможностей послужить приютившей его России. Но судьба не была благосклонна к старшему сыну царя Арчила. Во всем повинуясь непреклонной воле Петра I, царевич Александр, можно сказать, только именовался генерал-фельдцейхмейстером. Он прослужил в этой должности всего 6 месяцев и, конечно, за такое короткое время, по независящим от него причинам, не успел сделать многого для русской артиллерии.

19 (30) августа 1700 года русский царь манифестом объявил войну Швеции и дал повеление организовать разведку шведских рубежей. Затем он приказал российским войскам, разделенным на 3 генеральства (в современном понимании – дивизии) во главе с А.М. Головиным, А.А. Вейде и А.И. Репниным идти через Новгород под Нарву – шведскую крепость, расположенную на левом берегу реки Наровы. На правом берегу располагалась русская крепость Ивангород, (также находившаяся в руках шведов), служившая им хорошим предмостным укреплением. Шведский гарнизон Нарвы и Ивангорода имел около 2-х тысяч человек и 400 орудий. Первоначальный состав русской армии был определен в 64 тысячи человек. В действительности в поход выступило 35 тысяч человек.

К совершению марша войска приступили 22 августа (2 сентября). Выступление в поход осадной артиллерии, находившейся в ведении А.А. Имеретинского, совершалось разновременно из Москвы, Новгорода и Пскова по частям. Сам царевич, успевший еще в июле распорядиться отливкою 60 000 снарядов, снаряжал московский осадный артиллерийский парк, в котором было около 70 орудий, 5000 пудов пороха, большое количество ядер. С этим парком царевич выступил из Москвы 8 сентября 1700 года. К концу сентября русская армия с 145 орудиями (в том числе 32 тяжелыми мортирами и гаубицами) сосредоточилась под Нарвой. Во время марша артиллерии к Нарве Александр Арчилович постоянно контролировал ее движение, прилагая все усилия к ее своевременному сосредоточению под стенами города.

В 2 часа 20 сентября 1700 года был дан сигнал к началу обстрела крепости. Огонь открыли одновременно около 100 орудий. Однако мощная шведская крепостная артиллерия активно и с большим эффектом отвечала на огонь русских батарей. 15-дневный обстрел крепости не дал должных результатов. Подавить вражескую артиллерию не удалось. Между тем, положение осаждающей русской армии становилось тяжелым. Наступали холода, не хватало теплого обмундирования, продуктов питания, боеприпасов.

В такой сложной для русского войска обстановке на выручку осажденным в Нарве прибыло подкрепление во главе с Карлом XII (8 тысяч солдат и офицеров, около 40 орудий). К этому времени русские войска были построены в одну линию. В центре располагалась дивизия Н.Ю. Трубецкого, правое крыло составляла дивизия А.М. Головина и гвардейские полки Семеновский и Преображенский. На левом фланге боевого построения находилась дивизия А. А. Вейде и поместная конница Б.П. Шереметьева. Боевой порядок не имел глубины и резерва. Единственный мост через реку Нарову находился за войсками правого крыла.

Шведский полководец намеревался сосредоточенными силами нанести мощные удары по центру боевого порядка русских, рассечь его на две части и уничтожить. Численное превосходство оставалось на стороне русских, но по боевому опыту они не могли сравниться со шведской армией. В русской армии только два полка Преображенский и Семеновский принимали

участие в Азовских походах, остальные же впервые участвовали в боевых действиях. Ко всему прочему, крайне плохо обстояло дело снабжения артиллерии боеприпасами. Когда 6 ноября 1700 года на Военном Совете был поставлен вопрос о выполнении артиллерией намеченных задач, то выяснилось, что ядер и пороха мало, бомб не хватало; поэтому из мортир можно было стрелять только каменными ядрами. Снаряды для пушек не подходили по калибрам. Их тут же с трудом откалибровали кружалами[6] и подготовили всего по 100 снарядов на орудие. Сосредоточенная материальная часть артиллерии под Нарвой находилась в крайне хаотическом состоянии.

По этим же причинам действия артиллерии, возглавляемой А.А. Имеретинским, были неудачными. 19 (30) ноября 1700 года вместе с петровской армией она наголову была разгромлена Карлом XII. Наибольшим уроном следует считать то, что на поле боя была оставлена почти вся артиллерия. Русские войска прекратили сопротивление и капитулировали.

Шведы, в нарушение данного Карлом XII слова пропустить с оружием, артиллерией и знаменами русские войска, отступающие от Нарвы, пленили 79 русских генералов, штаб- и обер-офицеров, в числе которых оказался и начальник артиллерии петровской армии – А.А. Имеретинский. Однако и в плену до 1710 года за ним сохранялся титул генерал-фельдцейхмейстера и он получал половинное по этому званию жалование – 720 рублей в год.

В начале 1701 года русских пленников перевезли из Нарвы в Стокгольм[7] и держали весьма строго до августа, когда по ходатайству прусского посланника при шведском дворе, стали обращаться с ними «немного вежливее и ласковее». На исходе 1702 года возник вопрос о выкупе или размене российского генерал фельдцейхмейстера. С этой целью один из его помощников был послан в Стокгольм для переговоров со шведами. В Москву он вернулся с известием, что шведы требуют за царевича 10 бочонков золота. Для российской казны при неблагоприятном начале Северной войны это было весьма обременительно. Александр Арчилович, понимая это, сам отверг подобное предложение шведов. Вскоре был поставлен вопрос об обмене царевича на определенное количество шведских военнопленных (от 30 до 60 человек). Оданко Карл XII с завидным упрямством срывал всякие переговоры об обмене или выкупе своего самого высокопоставленного пленника, во-первых, зная, что этим чрезвычайно досаждает своему заклятому врагу – Петру, а во-вторых, играя на руку Турции и Персии, к союзу с которыми против России король стремился – обеспокоенный в первую очередь судьбой сына, царь Арчил вряд ли предпринял бы серьезные шаги к возвращению себе Имеретии. Царь Петр дважды пытался организовать побег царевича из плена, но неудачно. Не помогли обращения к Карлу царя Арчила, самого царевича и даже австрийского императора – король не намерен был отпускать Александра.

Несмотря на то, что царевич был самым молодым из плененных под Нарвой русских генералов, он пользовался среди них, да и других русских военнопленных, огромным уважением. Его отличали доброта, благородство, глубокая искренняя религиозность. Сам почти потерявший надежду на возвращение домой, Александр Арчилович неоднократно выступал поручителем за возвращавшихся в Россию обменянных на шведов русских офицеров и солдат.

Когда боевые дела Петра I в Северной войне пошли успешнее, появилась возможность обменять Александра и его товарищей на шведских военнопленных. В 1710 года были предприняты необходимые меры. Шведы согласились выдать царевича Александра, князей Н. Трубецкого, Я. Долгорукого и А. Головина за фельдмаршала графа Реншильда и графа Пипера. Однако на пути в Россию, в шведском городке Питео, А.А. Имеретинский опасно заболел. 3 февраля 1711 года Александра Арчиловича Багратиони, царевича Имеретинского, не

---

[6] Кружало – прибор, состоящий из одного или двух колец с рукояткой, предназначенный для проверки (контроля) диаметра снарядов.

[7] А.А. Имеретинский прожил в Стокгольме в т. н. «Доме казначея» почти все время вплоть до своей отправки в Россию, за исключением периода с октября 1705 по октябрь 1706 гг., когда царевич находился в Линчёпинге.

стало… Его останки были торжественно захоронены в фамильной усыпальнице представителей рода Багратиони в церкви Сретения Господня Донского монастыря в Москве, где покоятся и поныне.

Брюс Яков Вилимович (1669–1735)

Блестящий сподвижник Великого Петра – реформатор русской артиллерии

Яков Вилимович Брюс родился 1 (11) мая 1669 года в Москве в Немецкой слободе. Его отец Вилим Брюс происходил из рода ирландских и шотландских королей. Русским царём Алексеем Михайловичем Романовым он был принят на службу в русскую армию. Двенадцать лет отец будущего генерал-фельдцейхмейстера командовал одним из полков и со временем был произведён в генерал-майоры. В России он нашёл свою вторую родину, семейное счастье, служил ей верой и правдой. Умирая, то же завещал своим детям Якову и Роману.

В год его смерти (1680) Якову было 11 лет. В родительском доме он получил достаточно хорошее по тем временам образование. Яков рано пристрастился к математическим и естественным наукам, которыми не переставал заниматься до конца своей жизни.

В 1683 году Яков Брюс был записан в «потешные» войска будущего государя всея Руси. Однако документального подтверждения эти факты не нашли.

В 1686 году Яков Брюс поступает на военную службу и сразу обретает боевой опыт: в чине прапорщика в 1687 и 1689 годах он участвует в Крымских походах под руководством

князя В. В. Голицына. Эти походы завершились для русского войска бесславно, но Брюс был награжден, получив поместье и единовременное денежное пособие.

К сентябрю 1689 года относится непосредственное начало службы Брюса Петру, что было связано с событиями стрелецкого бунта. «Потешные» и стрелецкие полки поддержали Петра, прибыв по его приказу в Троице-Сергиев монастырь. В одном из отрядов иноземцев поручиком состоял Я.В. Брюс. С этого времени он один из активнейших помощников во всех военных начинаниях молодого царя: Кожуховских маневров (1694)[8], Азовских походов (1695, 1696 гг.) и других баталиях. В Первом Азовском походе Брюс успешно выполнял задачи в качестве инженерного офицера, во втором он действовал в должности морского капитана. Во время Второго Азовского похода, принесшего удачу петрову войску, за храбрость и умелое осуществление штурма 27-летний капитан Брюс был произведён в полковники.

Отправляясь в марте 1697 году в своё первое путешествие по Европе, Пётр на некоторое время оставил Брюса в Москве, но 19 декабря 1697 года Яков Вилимович уже появился в Амстердаме, где находилось тогда петровское «Великое посольство». В январе 1698 года он в сопровождении небольшой части царской свиты прибывает с Петром в Лондон. Здесь Брюс слушает лекции видных математиков, посещает лондонскую обсерваторию, но особенно интересуется постановкой пушечного и литейного дела. Вскоре русский царь покинул Англию, а Брюс остался для совершенствования своих знаний в математике, астрономии, артиллерии и других науках.

Зимой 1699–1700 годов Яков Вилимович возвращается в Москву. Это было время подготовки России к войне со Швецией. Создавалась регулярная армия, принимались меры по организации производства материальной части артиллерии и подготовке артиллерийских кадров. Однако начавшиеся преобразования армии, в том числе ее артиллерии пришлось продолжить и завершить уже в ходе войны.

В мае 1701 года Я.В. Брюс назначается губернатором Новгорода и занимается укреплением обороны города, подготовкой артиллерии к предстоящим боям и сражениям с лучшей в Европе армией шведского короля Карла XII. В июне последовало производство Брюса в генерал-майоры артиллерии. Петра I явно расположен к Якову Вилимовичу, и не без оснований – Брюс едва ли не единственным из его ближайшего окружения, понимавший, что было необходимо для укрепления военной мощи России и дальнейшего совершенствования артиллерии.

Трагическое начало Великой Северной войны 1700–1721 годов не смутили Брюса. После пленения генерал-фельдцейхмейстера А.А. Имеретинского именно он был наиболее подготовленным для исполнения должности главы российской артиллерии. Однако официальная сторона этого вопроса была соблюдена несколько позже, а сначала Брюсу предстояло испытание в боевых делах. Временно же артиллерийское ведомство – Приказ артиллерии было поручено возглавить думному дьяку Андрею Виниусу.

Осада и штурм крепостей Ижорской земли Нотебурга (бывший Орешек) осенью 1702 года и Ниеншанца (апрель 1703 г.) были одними из первых сражений, в которых Брюс руководил применением артиллерии, и не без успеха. Сосредоточение осадной артиллерии у Нотебурга было связано с огромными трудностями. В некоторых местах часть осадных орудий перемещали волоком солдаты пехотных полков. Тем не менее, Брюсу удалось сосредоточить для осады крепости около 50 орудий. По Нотебургу было выпущено около 9000 снарядов, которые произвели большие разрушения. Артиллерия противника была подавлена огнём русских орудий. Пехота под руководством Б.П. Шереметьева 11 (22) октября штурмом овладела крепостью. Высоко оценивая действия артиллерии, руководимой Брюсом, Пётр I писал: «…Зело жесток сей орех был, однако счастливо разгрызен. Артиллерия наша зело чудесно дело своё

[8] По названию деревни Кожухово под Москвой.

исправила…». По велению Петра крепость была переименована в Шлиссельбург (ныне Петрокрепость), т. е. «ключ-город», в знак того, что путь в Неву теперь открыт…

После овладения Нотебургом русское войско двинулось к крепости Ниеншанц, расположенной на правом берегу Невы при впадении в неё р. Охты. И здесь отличилась артиллерия. Под её ударами 30 апреля (11 мая) 1703 года гарнизон капитулировал ещё до начала штурма. Русская армия овладела устьем Невы и выходом в Балтийское море. Крепость Ниеншанц была срыта, а 16 (27) мая 1703 года ближе к морю, на Заячьем острове, была заложена Петропавловская крепость, положившая начало строительству Санкт-Петербурга. Открывалась возможность для налаживания торговых связей с другими странами. Для прикрытия подступов к устью Невы и Санкт-Петербургу построили крепость Кронштадт. Под руководством Якова Вилимовича здесь была установлена 60-орудийная батарея, державшая под своим прицельным огнём подступы к крепости.

Непростые задачи русскому воинству предстояло решать в очередной битве за Нарву. К маю 1704 года ее гарнизон насчитывал свыше 4500 человек и более 400 орудий. Под руководством П. М. Апраксина (Брюс прибыл к Нарве уже после начала осады) под Нарвой было сосредоточено немногим более 150 орудий, из которых треть была умело расположена на линии главной атаки, где было достигнуто превосходство над шведской артиллерией (северо-восточный участок крепости). В августе 1704 года в результате 9-дневной бомбардировки артиллерия Брюса разрушила многие крепостные укрепления, в том числе один из важнейших бастионов – «Гонор», у которого 6 августа в ров опрокинулся целый фас с бруствером, валом и орудиями, а также городские постройки. Точные попадания российских пушкарей в тот же день разрушили бастион «Виктория», на котором было уничтожено 69 из 70 вражеских орудий. Всего за время бомбардировки по шведским укреплениям было выпущено 18 000 снарядов, израсходовано свыше 10 000 пудов пороха. 9 августа 1704 года русская пехота пошла на штурм крепости. Разрушения, потери в войсках, моральное воздействие на противника огневых ударов русской артиллерии и ярость штурмующих были столь велики, что гарнизон не мог оказывать длительного сопротивления, и вынужден был капитулировать.

Взятие в 1704 году Дерпта (Тарту) и Нарвы было первым крупным успехом петровской армии, в том числе ее неотъемлемой части – артиллерии, служившим предвестником грядущих славных побед.

Присмотревшись к первым боевым делам Брюса по руководству артиллерией, в ноябре 1704 года (по данным историка М.Д. Хмырова) Петр I именно ему поручает управление всеми артиллерийскими делами и ставит во главе центрального органа управления артиллерией – Приказа артиллерии, без наименования генерал-фельдцейхмейстером, т. к. находящийся в шведском плену царевич А.А. Имеретинский был еще жив и законодательно имел чин генерал-фельдцейхмейстера.

Война с сильным противником только начиналась. Характер боевых действий, походные условия на театре Северной войны свидетельствовали о необходимости иметь при начальнике артиллерии какой-то вспомогательный орган управления (своего рода канцелярию). И такой орган управления при Брюсе в составе трех подьячих вскоре был создан, вначале без какого-либо названия. Однако с 1705 года он уже упоминается как «Походная артиллерия», «Приказ артиллерии в Смоленске», «Приказ походной артиллерии в Гродно», «Приказ воинской походной артиллерии», и лишь с августа 1706 года за ним окончательно закрепляется наименование «Походная артиллерийская канцелярия».

Несмотря на то, что армия Петра закрепилась на побережье Финского залива, овладев здесь рядом шведских крепостей, Брюс в боевой обстановке оценил, насколько еще вверенная ему артиллерия отстает по своим характеристикам от артиллерии шведской. Впереди предстояли новые сражения. Шведы, разгромив в 1706 году союзников Петра, поляков и саксонцев,

начали готовиться к походу против России. Без серьезных преобразований важнейшего в огневом отношении рода войск отразить удар шведской армии было крайне затруднительно.

Под руководством Брюса завершился процесс приведения русской артиллерии к лучшим европейским стандартам.

Она стала подразделяться на пушки, гаубицы и мортиры. Пушки стреляли ядрами и картечью, гаубицы – разрывными снарядами (гранатами и бомбами)[9], картечью и специальными снарядами (зажигательными, светящимися), мортиры – бомбами.[10] В артиллерии были оставлены орудия только 12 калибров (пушки – от 3 до 24 фунтов (76,2 – 152 мм), гаубицы – от 1/2-пуда до 1 пуда (150–216 мм), мортиры – от 6 фунтов до 9 пудов (96,5 – 387,8 мм).

В этот же период был установлен боекомплект на одно орудие (120–150 зарядов, в зависимости от типа орудия)[11] и в 1709 году принят двухколесный зарядный ящик. Одновременно была установлена численность людей в составе орудийной прислуги (расчетов), в полевой артиллерии, например, для орудий полевой артиллерии – 5 – 10 человек.[12] Русская техническая и военная мысль становилась на самостоятельный путь в совершенствовании конструирования артиллерийских орудий и способов применения артиллерии. Яков Вилимович собрал вокруг себя талантливых специалистов, которые за короткое время создали ряд новых систем, отличавшихся большей огневой мощью, легкостью, повышенными маневренными свойствами, меткостью и дальностью стрельбы.

Лично начальнику артиллерии русской армии принадлежит заслуга в разработке русской артиллерийской шкалы, позволившей определить калибр орудий и ядер (снарядов), способствовала достижению единообразия при производстве тех или иных частей орудий. На артиллерийские заводы были разосланы чертежи стволов со строгим требованием, чтобы производимые ими орудия были однотипными.

Огромное значение для повышения огневых возможностей полковой артиллерии имело принятие на вооружение в 1706 году разработанной поручиком Бомбардирской роты В.Д. Корчминым 3-фунтовой полковой пушки с установленными на станинах лафета двумя 6-фунтовыми мортирками для стрельбы картечью. В 1707 году вместе с поручиком В.Д. Корчминым Я.В. Брюсом были проведены опыты по отысканию наилучшей формы зарядной каморы орудийного ствола, направленное на повышение дальности стрельбы артиллерийских орудий и в особенности ½-пуд.(152-мм) гаубицы, состоявшей на вооружении конной артиллерии.

Одновременно шли работы по созданию облегченных образцов орудий других калибров и назначения, что сыграло огромную роль в повышении маневренности русской полевой артиллерии.

Однако военные события не всегда позволяли Якову Вилимовичу заниматься поисками новых конструкторских идей по совершенствованию артиллерийского вооружения. На очереди дня стояли кульминационные, решающие сражения. Карл XII готовил новое вторжение в пределы Российского государства. В начале 1708 года главные силы шведской армии вторглись в Белоруссию, куда должен был подойти из Риги и корпус генерала А.Л. Левенгаупта. Наступлением на Москву через Смоленск Карл XII намеревался достигнуть самых решительных целей.

Русская армия, уклоняясь от генерального сражения, изматывала противника в мелких боях. Развернулась широкомасштабная партизанская война против шведов. Шведское коман-

---

[9] Бомбы и гранаты представляли собой полые чугунные шары, наполненные порохом. Такой шар весом до 1 пуда (16 кг) назывался гранатой, а весом от пуда и более – бомбой).

[10] Отличие между пушками и гаубицами в XVII–XIX веках определялось в первую очередь используемыми боеприпасами, а углы возвышения при стрельбе у пушек и гаубиц в этот период были одинаковыми, и стрельба велась по отлогой траектории. Стрельбы под большими углами возвышения не выдерживала лафетная ось.

[11] В осадной артиллерии боекомплект доходил до 500 выстрелов.

[12] Столь большое количество людей в расчетах было обусловлено необходимостью накатывать орудие после каждого выстрела на прежнее место.

дование отказаться от наступления на Москву и повернуть на Украину. Инициатива боевых действий переходила в руки русского командования. Основные усилия Пётр I первоначально решил сосредоточить на разгроме корпуса Левенгаупта, который, форсировав Днепр, двигался на соединение с главными силами шведов.

Для разгрома шведского корпуса царь сформировал специальный отряд – корволант («летучий корпус») из 13 тыс. чел. конницы и пехоты при 30 орудиях. Сражение между русским корволантом и корпусом Левенгаупта произошло у д. Лесной 28 сентября (9 октября) 1708 года. Большая часть русской артиллерии была сосредоточена Брюсом на правом фланге боевого порядка, где наносился главный удар. Завязался огневой бой, который выиграла русская артиллерия. Упорная борьба продолжалась весь день и завершилась жестоким поражением шведов. Их попытки контратаковать подавлялись огнём артиллерии и пехоты. Отряд, созданный для преследования остатков вражеского корпуса, имея 14 орудий, завершил разгром противника.

В этом сражении русская артиллерия приобрела опыт ведения маневренных действий совместно с пехотой и конницей на пересечённой лесисто-болотистой местности. Её усилия на каждом этапе боя сосредотачивались на главном направлении. Благодаря высокой выучке артиллеристов стало возможным осуществление своевременного маневра в полевом бою вплоть до перехода в преследование противника. Характерно, что в этом сражении Я.В. Брюс выполнял и функции общевойскового командира, т. к. командовал не только артиллерией, но и всем левым флангом русских войск. За это сражение он был награждён брянскими слободами (219 дворов) с 903 четвертями земли и 1070 копнами сена, а также 286 рублями годового дохода.

Однако звёздным часом Я.В. Брюса было Полтавское сражение. Здесь, у реки Ворсклы 27 июня 1709 года русские полки в генеральном сражении нанесли сокрушительное поражение армии шведов.

Петр I расположил войска на позиции у дер. Яковцы в 5 км севернее Полтавы, разместив их в укрепленном лагере. Поле перед лагерем, прикрытое с флангов густым лесом и зарослями, было укреплено системой редутов – полевых инженерных сооружений. Начальник артиллерии петровской армии Я. В. Брюс умело организовал систему огня артиллерии в сочетании с инженерными заграждениями. По его указанию с целью пополнения артиллерии боеприпасами, поблизости от Полтавы были созданы базы снабжения в Белгороде, Ахтырке и Севске. Подвоз боеприпасов осуществлялся специальными командами. К началу сражения Приказу артиллерии удалось довести возимый запас боеприпасов полевой артиллерии почти до 9000 снарядов, что составляло 120 снарядов на орудие. Замысел Полтавского сражения состоял в том, чтобы измотать противника на передовой позиции (линии редутов), а затем разбить его в открытом поле.

Двадцать седьмого июня (8 июля) в 2 часа ночи шведское войско под командованием фельдмаршала К.Г. Реншильда – около 20 тыс. человек, 4 орудия (28 орудий без боеприпасов были оставлены в обозе, а до 10 тыс. человек, находились под Полтавой в резерве и на охране коммуникаций), двинулось к позиции русских войск.

В 3 часа утра русская и шведская конница завязали упорный бой у редутов. К 5 часам шведская конница была опрокинута.

Кому не знакомы строки из знаменитой пушкинской «Полтавы»?

«Горит восток зарею новой
Уж на равнине, по холмам
Грохочут пушки. Дым багровый
Кругами всходит к небесам …»

Читаешь их, и перед глазами встает картина великой битвы, после которой Петр I назвал артиллерию «решительницей победы». Надежное поражение противника артиллерийским огнем, смелые действия пехоты и конницы обеспечили успех Полтавского сражения в пользу петровских войск. Дрогнувшие полки Карла XII понесли огромный урон от перекрестного огня умело расставленных батарей Брюса. Не выдержав огня русской артиллерии, шведские войска в панике бежали к Будищенскому лесу.

На втором этапе сражения развернулась борьба главных сил. Около 6 часов утра Петр I построил армию впереди лагеря в две линии, расположив в центре пехоту под командованием генерал-фельдмаршала Б.П.Шереметьева, на флангах конницу Р.Х. Боура и А.Д. Меншикова, в первой линии пехоты развернулась артиллерия под командованием Я. В. Брюса. В лагере был оставлен резерв (9 батальонов), часть пехоты и конницы Петр I отрядил на усиление украинских казаков в Малых Будищах и гарнизона Полтавы, чтобы отрезать пути отступления шведам и не допустить захвата ими крепости во время сражения. Шведская армия построилась против русских также в линейном боевом порядке.

В 9 часов шведы перешли в наступление. Встреченные сильным огнем русской артиллерии, они ринулись в штыковую атаку, однако были остановлены и опрокинуты русской пехотой. К 11 часам шведы начали отход, превратившийся в паническое бегство.

По некоторым данным, артиллерия под командованием Я.В. Брюса за несколько часов сражения произвела 937 выстрелов ядрами, 472 картечью, 62 бомбами, а всего около 1500 выстрелов. После сражения в «скорострельных ящиках» оставалось 3749 ядер, 3093 картечи и 589 бомб разного калибра. Этого запаса хватило бы еще для трех таких сражений как Полтавское. В тот день – 27 июня 1709 года по словам великого русского поэта на славу потрудились «птенцы гнезда Петрова»:

«И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Репнин…»

Наконец-то силу и мощь огня русских бомбардиров зримо ощутили хваленые шведы.

Остатки вражеских войск были обращены в бегство и сдались на Днепре у Переволочны. Общие потери шведов составили убитыми, ранеными и пленными свыше 27 тыс. человек, 32 орудия и также весь обоз. После такого поражения Швеция уже не могла воссоздать сильную армию.

За Полтаву высшая награда России – орден святого апостола Андрея Первозванного – украсила грудь Я.В. Брюса.

Полтавское сражение явилось переломным моментом в ходе Северной войны. Международный авторитет России значительно возрос. Одновременно сражение подвело своеобразный итог боевой почти десятилетней деятельности артиллерии петровской армии, ее способность быть «решительницей победы». В нем были заложены прочные основы тактики полевой артиллерии, получившие развитие в ходе Семилетней войны.

Полтавская победа предопределила бурную деятельность Петра по завершению освобождения Прибалтики, овладения Ригой. 4 июля над этим городом взвился русский Андреевский флаг. 12 июля Я. В. Брюс принимает участие в церемонии торжественного вступления командующего русской армией фельдмаршала Шереметьева в Ригу.

Однако победоносное наступление русской армии в Прибалтике было прервано. Подстрекаемая европейскими недругами России, 20 ноября 1710 года войну России объявила Турция. И вот уже Брюс снова в походе, теперь к берегам Прута (1711). В целом он был неудачным для Петра («прутская конфузия»).

Возвращаясь из похода, в Яворове, 3 августа 1711 года Пётр I юридически утвердил Я.В. Брюса в звании генерал-фельдцейхмейстера, так как А.А. Имеретинского уже не было в живых.

Авторитет Брюса возрастал не только в русской армии, но и за рубежом. В новом официальном качестве Брюс сопровождает Петра и супругу его Екатерину в Карлсбад. Отсюда Петр отправляет генерал-фельдцейхмейстера в Германию с целью подобрать для службы в русской армии опытных офицеров.

В 1712 году Брюс возвращается в Россию. В этом же году во время похода против шведов в Померанию и Голштинию, он командует не только русской, но также датской и саксонской артиллерией.

Особое значение в биографии Я.В. Брюса имеет время перевода государственных учреждений в Петербург (1713). Приказ артиллерии в Москве лишался личного присутствия генерал-фельдцейхмейстера, который по Высочайшему повелению переселялся в Петербург на постоянное место жительства.

В Санкт-Петербурге Яков Вилимович большое внимание уделяет реформированию своего ведомства. На базе Походной артиллерийской канцелярии им создаётся Санкт-Петербургская артиллерийская канцелярия. Московская же часть Приказа артиллерии некоторое время продолжала называться Приказом артиллерии, но её роль и значение в решении проблем рода войск быстро ослабевали.

На основе обобщения боевого опыта Я.В. Брюсом уточнялись обязанности должностных лиц, артиллерийского ведомства, совершенствовалась его организационно-штатная структура. В 1716 году Правительствующий Сенат своим Указом для Петербургской артиллерийской канцелярии учредил должность обер-комиссара – ближайшего помощника генерал-фельдцейхмейстера (его заместителя), на которую, был назначен Ефим Зыбин.

В целом же Указ Правительствующего Сената, изменения в организационно-штатной структуре Петербургской артиллерийской канцелярии в определённой мере способствовали тому, что она к началу 20-х годов XVIII века окончательно превратилась в центральный (главный) орган управления артиллерией во главе с Брюсом, а ослабленный Приказ артиллерии в Москве превратился во второстепенный орган управления (контору) и утратил всякую самостоятельность.

В петровской эпохе наступали новые времена, приказная система управления государственными ведомствами себя изживала. Используя положительный опыт европейских государств, Пётр I решил ввести и в России коллегиальную форму управления, которая, по его мнению, была наиболее совершенной. Коллегии стали ведать определёнными отраслями государственного управления.

Военная коллегия, возглавляемая всесильным князем А.Д. Меншиковым, стремилась подчинить себе управление артиллерией, однако Я.В. Брюс вёл «решительную борьбу» за самостоятельность в военном ведомстве, членом которого он сам являлся. Эта борьба вылилась во взаимную перепалку, порой очень острую с обеих сторон. Дело дошло до Петра, и он указал «артиллерии полевой и гарнизонной и арсеналам артиллерийским и фортификации штату быть в особом правлении в Артиллерийской канцелярии, а в Военной коллегии иметь над артиллерией только высшую дирекцию…».

Что понималось под «высшей дирекцией», ни одна из враждующих сторон не поняла. Однако покровительства царя в отношении артиллерии не видеть было нельзя. Более того, в последовавшем царском указе от 23 мая 1720 года о передаче крепостей в ведение центрального артиллерийского управления оно было названо «Главной артиллерией». За это наименование и ухватился Я.В. Брюс, присвоив его бывшему Приказу артиллерии. В течение непродолжительного времени новое название прочно закрепилось за артиллерийским ведомством.

Представленные в штате Главной артиллерии повытья (отделы) имели следующие задачи. Повытье приказного стола являлось учётным органом Главной артиллерии. В ведении полевого (армейского) повытья находилась артиллерия армии, гарнизонного – артиллерия в кре-

постях. Оружейное повытье отвечало за деятельность оружейного двора и пороховых заводов, судебное – занималось военно-правовыми делами.

После окончания Северной войны, в 1722 года новое название Артиллерийского ведомства – Главная артиллерия – утверждается окончательно. Возглавляемая Я.В. Брюсом, она сосредоточивает в себе доминирующие вопросы, связанные прежде всего с руководством боевой подготовкой артиллерийских частей и подразделений, подготовкой кадров для артиллерии, разработкой организационно-штатной структуры артиллерии, а также снабжением армии артиллерийским вооружением и боеприпасами.

Достигнутые Брюсом результаты в управлении артиллерией были настолько рациональны и устойчивы, что основы их оставались незыблемыми в течение всего XVIII столетия, а некоторые из установлений перешли в XIX и даже в XX веков.

Наш рассказ о великом реформаторе артиллерии был бы неполным, если бы мы не обобщили сделанные им в вопросах преобразования материальной части артиллерии, совершенствовании ее организационных форм, подготовки кадров, развития артиллерийской науки, боевой подготовки артиллерийских частей и подразделений.

Анализ преобразований в области материальной части артиллерии проводимых под руководством Я.В. Брюса свидетельствует о том, что она была в достаточной мере унифицирована: уменьшено число калибров и устранена существовавшая ранее многокалиберность орудий. Наиболее широкое применение в полевых боях получила усовершенствованная 3-фунт. (76-мм) полковая пушка обр. 1706 года. Это орудие имело высокие по тем временам тактические свойства и без особых конструктивных изменений 90 лет находилось на вооружении русской артиллерии.

В ходе реформ вся артиллерия впервые получила четкое разделение по принципу боевого применения: на полковую, полевую, осадную и крепостную. Заслуга Я.В. Брюса заключалась в том, что при нем была упорядочена организация артиллерии, сделавшая ее частью регулярной армии, одним из основных родов войск.

Как отличный математик, Я.В. Брюс проявлял особую заботу об обучении артиллеристов, развитию вопросов стрельбы и управления огнем артиллерии. В Петербурге и Москве открывались учебные заведения для подготовки профессиональных кадров, принимались меры для издания учебников и учебных пособий. Уже 10 января 1701 года в Москве на новом Пушечном дворе открывается школа, численность учеников в которой доходила до 300 человек. Кадры для артиллерии поставляла и основанная Петром I 14 января 1701 года Московская школа математических и навигацких наук, а также открытая к концу войны (1721 г.) в Петербурге третья артиллерийская школа. Важную роль в подготовке артиллерийских кадров сыграли так называемые гарнизонные школы.

Характерно, что в артиллерийских школах использовали в качестве учебных пособий и руководств отечественные рукописные книги. Математику изучали по учебнику Леонтия Магницкого. Наиболее важным артиллерийским руководством было рукописное «Подлинное научение об артиллерии констапелям[13] морским и сухопутным», в котором содержались основные сведения по устройству материальной части и стрельбе артиллерии. В пособии гвардии майора И. Лихарева «Практика артиллерии», написанном в 1719 году, автор рассматривал очень важные теоретические вопросы стрельбы артиллерии. Да и сам Яков Вилимович переводит на русский язык и редактирует лучшие иностранные книги по артиллерии и фортификации – «Новое крепостное строение…» М. ван Кухорна (Кугорна) (М., 1709, 1710), Теория и практика артиллерии» Э. Брауна (М., 1709), «Учение и практика артиллерии…» И. Бухнера (М., 1711). Подбор Брюсом преподавательского состава в артиллерийских школах, наличие качественных по своему содержанию учебных пособий способствовали в годы реформ под-

[13] Констапель – название унтер-офицера артиллерии на флоте.

нятию специальной и общеобразовательной подготовки офицерских кадров, умению владеть вверенным оружием.

При Брюсе в ходе подготовки артиллеристов утвердились такие принципы, как систематичность, последовательность, наглядность и активность обучения. В мирное время широкое распространение получили выходы артиллеристов в летние лагеря и на учебные сборы, где главное внимание уделялось артиллерийской стрельбе.

Возглавляя артиллерию России и руководя ее боевым применением, Брюс одновременно выполнял важнейшие поручения Петра в области управления государством и проведения внешней политики. С 1719 года он – сенатор и президент государственного органа по руководству промышленностью России – Берг и Мануфактур-коллегий.

Петр возлагает на Брюса важнейшие дипломатические поручения, связанные с переговорами об окончании Северной войны и заключении мира со Швецией. 30 августа 1721 года жестокая и кровопролитная война закончилась с подписанием Ништадтского мирного договора. Россия завоевала путь к Балтийскому морю, в чем немалая заслуга принадлежала артиллерии, руководимой Я.В. Брюсом.

В феврале 1721 года Яков Вилимович Брюс был возведен в достоинство графа Российской Империи. С воцарением Екатерины I 28 января 1725 года деятельность Брюса по руководству артиллерией по существу прекратилась, хотя императрица наградила его в числе первых вновь учрежденным орденом Святого Александра Невского.

Так нередко бывало в истории – со смертью того или иного правителя государства в опалу попадали его сподвижники. Не был исключением и Брюс. Через год после смерти Петра, в возрасте 57 лет, в результате интриг А. Д. Меншикова и П.И. Ягужинского, Яков Вилимович вынужден был подать в отставку. Он полностью отходит от государственных дел и посвящает себя науке. Учитывая его заслуги перед отечеством, императрица Екатерины I, перед уходом его в отставку жалует Яков Вилимович званием генерал-фельдмаршала.

Умер Я.В. Брюс 19 (30) апреля 1735 года в Глинках. Могила его не сохранилась, дом – тоже. В 1991 году в Глинках на средства Всероссийского фонда культуры Государственным Историческим музеем был создан общественный Дом-музей Я.В. Брюса, являющийся в настоящее время единственным музеем, представляющим эпоху Петра Великого и рассказывающим о Я.В. Брюсе.

Гинтер Иван Яковлевич (1670–1729)

Из Данцигских «гранодиров»

Иоганн Гинтер (в России его называли Иваном Яковлевичем) родился в 1670 году в Данциге, где жил его отец – отставной поручик шведской армии. Прохождение службы начал в 18 лет в подразделении «данцигских гранодиров»[14], продолжил ее в Голландии в артиллерии. При этом службу в артиллерии Гинтер проходил, как в сухопутных войсках, так и во флоте. Почти непрерывно с 1689 по 1698 год он участвовал во всех войнах, которые вела Голландия, и приобрел опыт в организации применения артиллерии.

После окончания боевых действий И. Гинтер прибыл в Амстердам, где в это время на корабельной верфи учеником трудился Петр I, приехавший туда в составе Великого посольства. Судьбе было угодно, чтобы русский царь встретил Гинтера и предложил ему перейти к нему на службу «первым бомбардиром и огневым мастером» с жалованьем 24 рубля в месяц.

В апреле 1698 году И. Гинтер прибывает в Москву, где, предположительно, принял участие в разгроме стрелецкого мятежа. С началом Северной войны он произведен в капитаны артиллерии. Принимает участие в Нарвском сражении 1700 года. За «Нарвский поход» пожа-

[14] Первоначально особый вид пехоты, размещавшейся на флангах.

лован артиллерии майором, за взятие Шлиссельбурга в 1702 году – полковником. В 1703 году Гинтер помогает Я.В.Брюсу в организации действий осадной артиллерии под Ниеншанцем, а после сдачи последнего присутствует при закладке Санкт-Петербурга 16 мая.

Летом 1704 года Гинтер участвует в осаде Нарвы, действуя здесь «яко инженер» и «батарейный мастер». Он занимается выбором места и оборудованием огневых позиций осадной артиллерии.

В сентябре 1705 года Гинтер принимает участие в боевых действиях по овладению Митавским замком (ныне Елгава, Латвия) и Бауском (150 км южнее Риги).

Весь 1707 год проходит в ожидании вторжения Карла XII в Россию, и И. Гинтер прилагает немало усилий для подготовки вверенной артиллерии к предстоящим сражениям.

28 сентября 1708 года Гинтер принимает участие в сражении у Лесной, командуя частью русской артиллерии. Войска созданного по приказу Петра I подвижного отряда («корволанта»), усиленного артиллерией, блестяще осуществили план разгрома шведского корпуса генерала А. Л. Левенгаупта, завершив тем самым стратегическое окружение главных сил шведской армии. Шведы потеряли до 10 тыс. человек только убитыми, свыше 1000 чел. пленными, 17 орудий, весь транспорт с боеприпасами и продовольствием. Петр I высоко оценил результаты победы при Лесной, назвав ее «матерью Полтавской баталии». Как и все участники этого сражения, Иван Яковлевич получил медаль с надписью «Достойному – достойное». 28 ноября 1708 года И. Я. Гинтер производится в генерал-майоры от инфантерии.

В день Полтавского сражения Гинтер с шестью пехотными полками оставался на защите главного русского лагеря. По этой причине ему не пришлось действовать на решающих участках сражения. Тем не менее, 6 июля 1709 года он наряду с другими и по «достоинству своего чина» получил золотой царский портрет для ношения на груди.

После «Полтавской баталии» из главных забот И.Я. Гинтера стало создание Артиллерийского полка. С 1707 по 1712 год он много работает над разработкой полковых штатов, которые утверждаются в 1712 году В марте 1712 года по указанию Петра I при Артиллерийском полку создается первая артиллерийская школа и на должность ее начальника назначается генерал-майор Гинтер. Ивану Яковлевичу приходится заниматься вопросами организации обучения, воспитания и подготовки кадров для артиллерии. Школа комплектовалась из солдат лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков. В ней обучали арифметике, геометрии, началам тригонометрии, фортификации и артиллерии. Серьезное внимание Гинтер уделял закреплению теоретического материала на практических занятиях. Ученики, успешно окончившие обучение в школе, получали звание бомбардира, которое открывало им путь к повышению по службе в гвардейской или полевой артиллерии. Начальник школы проявил заботу о том, чтобы при наличии вакансий его воспитанники производились в офицеры.

На заключительном этапе Северной войны И. Гинтеру довелось возглавлять артиллерию русского флота в Борнхольмской экспедиции (1716). Однако, по ряду причин, боевых действий флоту вести не пришлось. Тем не менее, за участие в экспедиции Иван Яковлевич был награжден золотой медалью.

В течение 1717–1718 годов И. Гинтер возглавлял артиллерию, дислоцировавшуюся в г. Ревеле (ныне Таллин, Эстония). В 1719 году он получает указание Петра I присутствовать в Военной коллегии, а в 1723 году – назначается членом Главной артиллерии. В отсутствии генерал-фельдцейхмейстера ему неоднократно поручается исполнять его обязанности. Иван Яковлевич успешно справляется с поручением Петра I по проверке состояния инженерных сооружений в Астрахани, с инспектированием артиллерии, находившейся в Москве. 21 мая 1725 году он был произведен в генерал-лейтенанты.

Не чужд был Иван Яковлевич изобретательства. Так, в 1706 году он подал в Москву два чертежа новых гаубиц, которые получили одобрение Я.В. Брюса. Немало усилий приложил

И.Я. Гинтер для организации артиллерийского производства в Брянске. В последствии Брянский арсенал стал одним из крупнейших в России.

После отставки от службы генерал-фельдцейхмейстера Я.В. Брюса (июль 1726 г.), Гинтер, как старейший после него, стал председательствовать в Главной артиллерии и по существу возглавлять российскую артиллерию. 1 января 1727 года последовало его производство в генералы от артиллерии, а вскоре и в генерал-аншефы артиллерии. При Гинтере состоялось первое разделение артиллерийского и инженерного ведомств. Имело место усиление притока в артиллерию иностранцев. «Веса» и влияния при новом дворе он не имел. Осуществления каких-либо серьезных преобразований во вверенном ему роде войск при нем не наблюдалось.

В 1727 году И.Я. Гинтером в Петербурге были организованы опытные артиллерийские стрельбы, в которых принимали участие такие ученые, как Даниил Бернулли (1700–1782) и Леонард Эйлер (1707–1783). Эти стрельбы проводились по инициативе Петербургской Академии Наук для изучения свойств света и звука. Результатом этих стрельб стал вывод ученых о волновой природе света и звука[15]. Кроме того, результаты этих стрельб легли в основу первых отечественных работ по баллистике и теории стрельбы.

Кстати, именно И.Я. Гинтеру принадлежит идея отливки украшающего ныне Московский Кремль Царь-колокола, он же составил смету на эту работу и даже подобрал мастера (И.Ф. Моторина)[16].

В звание генерал-фельдцейхмейстера русской армии И.Я. Гинтер был пожалован за 5 месяцев до своей смерти, в сентябре 1728 г. Скончался военачальник в Москве 8 февраля 1729 года.

[15] Теория об аналогии света и звука оказалась ошибочной.

[16] Царь-колокол был отлит уже после смерти И. Я. Гинтера, в 1735 г. Его отлили из осколков прежнего Царь-колокола, созданного при царе Алексее Михайловиче и разбившегося во время пожара в Москве в 1704 г.

Миних Бурхард Христофор (1683–1768)

«По артиллерии также не могу служить, не зная ее в подробности…»

Бурхард Христофор Миних (в России его называли Христиан Антонович или Бурхард Христофорович) слыл человеком сильного ума, с пылкой душой, любил почет и славу. Он не был лишен честолюбия и для удовлетворения этого чувства мог быть хитрым и кротким. Однако порой он проявлял суровую вспыльчивость и своенравный характер.

Иностранец по происхождению, Миних, тем не менее, не без любви относился к великой России, как к своему второму Отечеству. Порой он искренне стремился упрочить и развить достигнутое Петром Великим. К сожалению, почти все время пребывания Миниха в России поглощалось придворными интригами, что в немалой степени отрывало его от проблем военных.

Родился он 9 мая 1683 года в северогерманском графстве Ольденбург, находившемся тогда в датском владении. Предки его были крестьянами. Дворянство его отцу Антону Гюнтеру, дослужившемуся до чина подполковника, было предоставлено в 1658 датским королем (в 1702 г. оно было подтверждено Императором Леопольдом). Благодаря отцу сын получил неплохое домашнее образование с инженерной направленностью. Антон Гюнтер Миних был старшим по наблюдению за работой плотин и шлюзов в двух графствах – Ольденбургском и Дельменгортском. Он настойчиво упражнялся в фортификации и гидравлике, заставлял сына срисовывать планы, чертежи, учил читать описание плотин и шлюзов, подготавливая его с самых юных лет к карьере инженера. И, надо отдать должное Миниху-младшему – к 16 годам он был неплохо знаком с математикой, владел немецким, французским и латинским языками.

Когда Миниху исполнилось 16 лет, он поступил на инженерную службу во Франции, а вскоре перешел в гессен-дармштадские войска в чине капитана. Во время войны за Испанское наследство (1701–1714), в которую оказались втянуты все крупные державы Европы, Миних продолжил службу в гессен-кассельской армии, сражавшейся на стороне австрийцев, в составе которой принимал участие в боевых действиях под руководством принца Евгения Савойского и герцога Мальборо. Особых военных способностей Миних не показал, но сумел отличиться в ряде сражений, был произведен в полковники (1709). В 1712 году во Фландрии, в сражении при Денене, он был опасно ранен, взят в плен французами и отправлен в Париж. Пребывание в плену было непродолжительным, и вскоре Миних возвратился в Германию.

Непродолжительное время он занимался устройством канала соединявшего реку Фульду с Везером. Но его жажда сильных ощущений и честолюбие не могли удовлетвориться гражданской службой. В 1716 году в возрасте 33-х лет он поступил на военную службу к польскому королю Августу II, который произвел его в генерал-майоры и назначил на должность инспектора польских войск. В 1718 году он получает патент на чин генерал-лейтенанта шведской армии. Но… Вскоре Карл XII погиб в Норвегии, и молодой генерал, не очень жалуемый при польском дворе, вновь вынужден искать службу. Вскоре Миних получил предложение в российском посольстве о переходе на службу в русскую армию. Предложение было принято и с февраля 1721 года 38 лет от роду, Миних на службе у Петра I, на должности генерал-инженера. Русский царь, удостоверившись в профессиональных знаниях и опытности принятого к нему на службу иноземца, производит его в генерал-лейтенанты (1722). Ему же он поручает наладить судоходство по Неве от Ладожского озера до Балтийского моря, руководить строительством шлюза на р. Тосне, строительством Обводного и Ладожского каналов. Петр I был доволен службой и трудами Миниха.

Кончина царя поставила Миниха в затруднительное положение. Всесильным лицом в государстве сделался А.Д. Меншиков, негативно относившийся к Миниху. Только своей покорностью он сумел избежать каких-либо последствий такого нерасположения. Внезапное падение Меншикова проложило Миниху дальнейший путь к возвышению. При Петре II его назначили главным директором над фортификационными работами в России. В 1728 г. он стал графом, генерал-губернатором Петербурга, Ингерманландии, Карелии и Финляндии.

С 19 мая 1729 года по 28 марта 1735 года Миних возглавлял артиллерию, став 7 февраля 1731 года генерал-фельдцейхмейстером. Инженер-фортификатор встал во главе артиллерии по явному недоразумению. Он не знал ее, был ей чужд. Интересным на этот счет представляется высказывание Д.П. Струкова, который в фундаментальном издании «Столетие Военного министерства» отмечает: «не повезло только русской артиллерии, которой Миних не знал и был чужд ей. Еще в записке своей, поданной Петру I при вступлении в русскую службу, Миних чистосердечно признавался «По артиллерии также не могу служить, не зная ее в подробности…».

В целом свой «артиллеризм» четвертый генерал-фельдцейхмейстер проявлял лишь в установлении определенного внешнего порядка и, по мнению того же Д.П. Струкова «…завел

артиллерийское управление в такие дебри, в которых оно окончательно запуталось». Шесть лет Миних возглавлял важнейший род войск российской армии. По его инициативе необоснованно были объединены управление артиллерией с инженерным ведомством в общее ведомство, получившее название «Канцелярии Главной Артиллерии и фортификации». При этом возникло некоторое двоевластие, так как при исполнении Минихом должности генерал-фельдцейхмейстера в 1735 году на эту должность был назначен новый «немец» – принц Гессен-Гомбургский. Двоевластие продолжалось 14 месяцев, при котором фортификация снова отделилась от артиллерии (вновь они объединились лишь с воцарением Елизаветы Петровны).

При Минихе в 1734 году на вооружение русской артиллерии были приняты тяжелые и громоздкие системы взамен прежних более легких, хотя введение новых систем не вызывалось необходимостью. Так вес орудийного ствола прежней 12-фунт. (122-мм) пушки составлял 79 пуд., а принятый на вооружение в 1734 году весил от 112 до 120 пуд.; для орудийных стволов 8-фунт. (107-мм) и 6-фунт. (96-мм) пушек эти показатели составили 50 и 72 пуд., 36 и 55 пуд. соответственно. Осуществлять с помощью «новых» орудий маневр, в интересах действий пехоты и конницы в полевом бою стало затруднительным. Были сняты с вооружения и перелиты некоторые образцы орудий, показавших высокие боевые качества в Северной войне. Здесь необходимо отметить, что принятие на вооружение русской артиллерии орудий образца 1734 года вызвано даже не неграмотностью Миниха в вопросах артиллерии и ни в коем случае не желанием навредить русской армии, а в первую очередь стремлением привести русскую артиллерию в соответствие с последними европейскими новшествами.

В 1732 году на вооружении французской артиллерии принимаются орудия, разработанные под руководством генерала Жана Флорана де Вальера (1667–1759). Система Вальера была первой в Западной Европе унифицированной артиллерийской системой. Вальер ввел ограниченное число калибров орудий и указал для каждого из типов точные конструктивные данные, ввел приемку орудий в арсеналах. Однако, Вальер основное внимание уделял осадной и крепостной артиллерии, главное назначение орудий видя в участии в осадах крепостей. Орудия Вальера отличались большим могуществом огня, но это достигалось большими зарядами и толстыми стенками орудий, что сильно затрудняло использование такой артиллерии в полевых сражениях. На полевую и полковую артиллерию Вальер вообще не обратил внимания, считая ее скорее вредной, чрезмерно расходующей боеприпасы. В целях экономии последних, а также для упрощения, по его мнению, приемов заряжания, Вальер отменил картузы и вновь вернулся к заряжанию шуфлой[17], что наоборот замедлило процесс заряжания.

Таким образом, система Вальера крайне мало подходила для полевых сражений, будучи тяжелой и неповоротливой. Фактически, он во Франции сделал то, что за тридцать лет до него предпринял в России Петр Великий, с той разницей, что петровская артиллерия была гораздо легче и подвижней. Но для «просвещенной Европы», которой не было дела до преобразований русского царя, система Вальера явилась подлинным откровением, и в артиллерии европейских армий началось ее активное копирование. Миних ввел ее и в русской артиллерии. Нецелесообразность этого шага он, не будучи артиллеристом, едва ли осознавал…

Впрочем, по крайней мере одно полезное дело для русской артиллерии Миних все-таки сделал. Именно он перевел по поручению Петра Великого на русский язык одно из лучших пособий по артиллерии 1-й половины XVIII в. – двухтомник французского артиллериста Серюрье де Сен-Реми «Мемории или Записки артиллерийские», изданные в Петербурге в 1732–1733 годах.

С воцарением на российском престоле Анны Иоанновны, Миних сблизился с ближайшими сподвижниками императрицы – Э.И. Бироном и А.И. Остерманом, и в 1730 году

[17] Шуфла – цилиндрический совок на длинном древке, с помощью которого при бескартузном заряжании засыпали в канал ствола пороховой заряд.

был назначен президентом Военной коллегии. Вскоре последовало награждение его орденом Св. Апостола Андрея Первозванного, производство в генерал-фельдмаршалы. После герцога Бирона – фаворита императрицы – Миних становится вторым лицом в Российской империи. Ему удалось провести ряд мер по упорядочению русской армии в вопросах обучения и воспитания, комплектования, организации, экипировки и т. п. При его активном участии и при поддержке кабинет-министра графа П.И. Ягужинского в 1731 году был создан Сухопутный шляхетный кадетский корпус. Он был рассчитан на 200–300 кадет и выпускал офицеров для прохождения службы в регулярной русской армии. Для приучения кадет к несению гарнизонной службы Миних приказал ежедневно наряжать на пост к своему дому почетный караул, а по торжественным дням по одному кадету из каждой роты назначалось к нему ординарцами. При этом предварительно их инструктировали «как к начальнику подходить и ему комплимент делать».

Миних принял строгие меры от проникновения в российскую армию чужеземных авантюристов. Им было дано приказание принимать на русскую службу лишь тех офицеров, «кои в знатных европейских армиях служили, и имеют надлежащие тому свидетельства». Многие привилегии офицеров-иностранцев были упразднены, их должностные оклады сравнялись с русскими офицерами. Таким образом, именно при «немце» Минихе русские офицеры получили некоторое равноправие в родной армии[18]. При нем ограничили пожизненную службу дворян – ее срок свели к 25 годам, не считая военного времени. Одного из сыновей дворянина в армию не брали, чтобы он занимался дома хозяйством.

Вместе с тем, Миних был сторонником насаждения в русской армии немецких порядков. Усилилась канцелярщина, усложнилось делопроизводство. Появились букли и парики с косами (при этом у солдат косметические принадлежности заменялись салом и мукой). От немцев были переняты наказания фухтелями[19] и шпицрутенами. Подчас весьма снисходительный к себе, Миних был неумолимо строг с подчиненными. Например, за малейшие недочеты он перед строем воинской части выставлял под ружье старых заслуженных штаб-офицеров.

Будучи генерал-фельдмаршалом, главнокомандующим он принял участие в двух войнах: за Польское наследство в 1733–1735 годах и в Русско-турецкой 1735–1739 годах. В первой из них ему было поручено руководить осадой Гданьска (Данцига), где укрывался претендент на польский престол Станислав Лещинский[20]. Прибыв на театр военных действий, Миних вел долгую и неприятную переписку с прусским королем Фридрихом Вильгельмом I, объявившим нейтралитет в войне и препятствовавшим подвозу русской осадной артиллерии через свои владения. В конце концов русский фельдмаршал прибегнул к хитрости: осадные мортиры были доставлены в русскую армию из Саксонии в закрытых каретах под видом экипажей князя Вюртембергского.

Чередуя бомбардировки со штурмами, Миниху удалось овладеть большей частью предместий города. Попытки поляков деблокировать его оказались неудачными. Их 17-тысячное войско было разгромлено намного меньшим по численности русским отрядом. Потерпел поражение и прибывший на помощь полякам 5-тысячный французский десантный корпус (это было первое в истории столкновение русских с французами).

Русско-турецкую войну 1735–1739 годов можно считать вершиной военной деятельности Миниха. Этой войной Императрица Анна Иоанновна стремилась уничтожить унизительный для России Прутский договор 1711 года и обуздать подвластных Турции крымских татар, опустошавших Малороссиию своими набегами. Под командованием Миниха Украин-

[18] Исследования современных историков показывают, что общепринятые утверждения о «засилье иностранцев», прежде всего немцев, в России при Анне являются большим преувеличением.

[19] Это наказание заключалось в ударах плашмя клинком палаша, сабли или тесака.

[20] В первый раз он был сделан польским королем благодаря Карлу XII, но долго на троне не удержался. В войне за Польское наследство но оспаривал трон у сына Августа II Сильного, союзника Петра в годы Северной войны.

ская (Днепровская) армия штурмом овладела перекопскими укреплениями, вторглась в Крым, и, умело, обойдя противника с тыла, захватила столицу Крымского ханства Бахчисарай, который был разорен и сожжен. В 1737 году Миних с войсками успешно форсировал Днепр у Переволочны и в июле штурмом овладел крепостью Очаков. При этом штурм мощных крепостных стен в соответствии со смелым замыслом командующего был произведен с ходу, без обстрела артиллерией. Успех был полный; турки потеряли более 16 тыс. человек убитыми. Потери же русских оказались вчетверо меньше.

Самым успешным для Миниха был 1739 год. В августе его войска разгромили турецкую армию при Ставучанах и взяли штурмом крепость Хотин. К сентябрю 1939 года русская армия заняла бóльшую часть Молдавии и готовилась к маршу на Константинополь, но помешал Белградский мир 1739 году, заключенный союзниками России, австрийцами, фактически без ведома русского правительства.

Именно в этой войне ярко проявился полководческий талант Миниха. По оценкам ряда историков, характерной чертой его методов руководства были энергичные и активные действия, быстрый «огневой и физический» контакт с противником. При этом сам полководец стремился находиться впереди, в гуще сражения. «Российским Евгением» называл фельдмаршала Миниха скупой на похвалы Фридрих Великий, сравнивая его с выдающимся полководцем – принцем Евгением Савойским, под знаменами которого Миниху довелось служить в молодости.

Иностранец по происхождению, Миних желал славы, могущества и процветания Российской империи. Ее великую задачу он видел в разрушении и искоренении турецкого владычества в Европе, в освобождении от него христианских народов Европы. После кончины Анны Иоановны в 1740 году он отстранил от власти Бирона, назначенного по его же желанию регентом при императоре-младенце Иоанне Антоновиче, ее внуке. На некоторое время фельдмаршал стал первым лицом в государстве. Однако, с восшествием на престол Елизаветы Петровны 25 ноября 1741 года лица, ранее стоявшие у власти, были преданы суду. В их числе оказался и Миних. 58-летний военачальник был обвинен в государственной измене, приговорен к смертной казни (четвертованию), которая была заменена ссылкой в Пелым (Северный Урал), туда, куда он сослал Бирона.

Двадцать лет прожил Миних в Пелыме. Его деятельная натура не выносила бездействия. Он постоянно занимался умственным трудом, это поддерживало его нравственные силы. Учил грамоте детей местных жителей, совершенствовал свои знания в латинском языке, занимался скотоводством, сельским хозяйством. Неоднократно обращался к императрице с просьбой освободить его из ссылки. Однако это произошло лишь через 20 лет, при Петре III. В 1762 году ему была возвращена шпага, он был восстановлен в чине генерал-фельдмаршала. Когда же Петра III свергла с престола гвардия и Екатерина II стала российской императрицей, Миниха, поскольку он перешел на ее сторону, не тронули.

Новая Императрица великодушно отнеслась к Миниху и назначила его Главным директором Ревельской и Нарвской гаваней, Кронштадского и Ладожского каналов. Он же заканчивал строительство гавани в Рогервике. Однако, хотя он и был внешне окружен почетом, но влияния на государственные и военные дела уже не оказывал.

Чувствуя себя совершенно лишним, Миних несколько раз пытался удалиться от двора в свое Ольденбургское имение. Однако, Екатерина II на это, разрешение не давала. По свидетельству современников российская императрица и двор с уважением относились к престарелому полководцу. Со своей стороны Миних, хотя и не касался государственных дел, тем не менее, до самой своей кончины искушал «матушку-императрицу» своей давней мечтой – овладеть Константинополем.

Такова вкратце долгая, полная славных свершений, заслуг и незаслуженных унижений судьба четвертого российского генерал-фельдцейхмейстера, генерал-фельдмаршала, кавалера

высшего в России ордена Андрея Первозванного, президента Военной коллегии Бурхарда Кристофора Миниха. Иностранец, с гордостью считавший себя русским военачальником, преданным делу Великого Петра и своей новой Родине, пережил многих временщиков, но с уверенностью можно сказать, что сам он никогда временщиком не был.

Умер Б.Х. Миних 16 октября 1767 года в Санкт-Петербурге, после кратковременной болезни. Его тело было перевезено в Лифляндию, в его имение Лунию, близ Дерпта (ныне Тарту, Эстония), где и состоялись похороны этого незаурядного человека.

Миних оставил после себя краткие, но довольно интересные записки – «Очерк, дающий представление об образе правления Российской империи», в которых кратко рассмотрел историю России с 1680х гг. и до начала царствования Екатерины II. Сын фельдмаршала, Иоганн Эрнст Миних, действительный тайный советник и кавалер орденов Св. Андрея Первозванного и Александра Невского, дипломат и придворный, также оставил записки, в которых подробно описал жизнь и деяния своего знаменитого отца.

Гессен-Гомбургский Людвиг Вильгельм (1705–1745)

Первый командир Лейб-компании.

Очередной глава российской артиллерии Людвиг Иоганн Вильгельм Груно Гессен-Гомбургский родился 4 (15) января 1705 года в семье владетельного князя (ландграфа) Фридриха Иакова Гессен-Гомбургского (северогерманская провинция Гессен). В 1717 году ландграф изъявил желание поступить на службу к русскому царю «генералом над всей кавалерией». Одновременно он мечтал стать наследником своего бездетного родственника герцога Курляндского.

Эти планы ему осуществить не удалось. Оставалось надеяться на подраставших сыновей (в семье имелся и второй сын Карл).

С апреля 1722 года по январь 1723 года принц слушал лекции в одном из университетов, но усердия и любви к наукам не проявил, стремясь сделать военную карьеру. Его отец охотно согласился на предложение российского государственного деятеля и дипломата П.И. Ягужинского отпустить своих сыновей на службу в русскую армию. 9 ноября 1723 года принц Людвиг Вильгельм был определен полковником в Нарвский полк, и в январе 1724 года прибыл в Ревель по месту его дислокации. Хорошее назначение получил и Карл Гессен-Гомбургский.

В то время в светском обществе упорно ходили слухи о том, что Людвигу Вильгельму предназначается рука дочери Петра I – Великой Княжны Елизаветы Петровны, и лишь смерть Петра помешала осуществлению этого брака. Слухи эти были верны. В апреле 1727 года принц вместе со своим полком прибыл в Ригу, где 1 декабря этого же года был произведен в генерал-майоры. Подобно своему отцу, он безуспешно хлопотал о том, чтобы его двоюродный дед герцог Фердинанд Курляндский назначил его своим наследником. Однако в решении данных проблем принц встретил непреодолимое противодействие со стороны Меньшикова и Бирона, но, тем не менее, ему удалось сохранить высокое положение при Дворе.

Резкая перемена в положении принца произошла после его знакомства в 1727 году с вдовствующей герцогиней Анной Иоанновной (племянницей Петра I), которая в 1730 года взошла на Российский престол. В день своей коронации Анна Иоанновна поручила Людвигу Вильгельму командование всей гвардией. Вскоре он производится в генерал-лейтенанты, становится советником Военной коллегии, а 2 мая 1732 года назначается командующим войсками Петербургского гарнизона. В августе того же года ему было поручено командовать войсками, находившимися в Прикаспийских владениях России. В сражении под Гораичами принц, имея всего 4000 человек, разбил и рассеял 25-тысячный татарский отряд. В апреле 1733 года он назначается главнокомандующим войсками на Кавказе. Людвиг Вильгельм проявил себя весьма грамотным военачальником, и вскоре последовало награждение его орденами Св. Андрея Первозванного и Александра Невского.

Принц принял участие в русско-польской войне (1733–1735 гг. в защиту русского кандидата на польский престол – Августа III Саксонского. Ему удалось успешно провести осаду крепостей Збараж и Броды, которые сдались ему в июле 1734 года, за что он получил польский орден Белого Орла. Позднее своей осторожной и мудрой политикой по отношению к местной шляхте принц склонил многих противников Августа III на его сторону.

Генерал-фельдцейхмейстером Людвиг Вильгельм Гессен-Гомбургский был назначен 28 марта 1735 года. Однако, до июня 1736 года ему пришлось разделять власть в вопросах управления артиллерией со своим предшественником – Б.Х. Минихом, т. к. два ведомства – артиллерийское и инженерное – до этого времени сосредотачивались в одном и тот же ведомстве – Канцелярии Главной артиллерии и фортификации. По словам современников «артиллерия, находясь под его начальством, была доведена до совершенного расстройства…». Об этом красноречиво высказался и известный специалист по истории русского военного искусства Д.Ф. Масловский, отметив, что «к 1736 году артиллерийская часть была у нас в беспорядке…». Впрочем, необходимо заметить, что Масловский с большим пристрастием относился к Анне Иоанновне и ее эпохе, поэтому к его данным следует относиться с известной осторожностью.

До 1738 года во время русско-турецкая война 1735–1739 годов принц Людвиг Вильгельм находился в действующей армии в Крыму, и фактически Канцелярией главной артиллерии управлял его помощник, генерал В.И. де Генин. И именно на войне резко испортились отношения принца с Минихом. Людвиг Вильгельм открыто осуждал пренебрежение Миниха к жизням русских солдат, сотнями умиравших в степи от болезней и жажды, призывал беречь солдат и лучше снабжать их. Миних этого ему не простил, стремясь при всяком удобном случае ему навредить. Всячески старался очернить принца в своих мемуарах и апологет Миниха, его

адъютант генерал К.Г. Манштейн. Именно его оценки Людвига Вильгельма как «интригана с беспокойным и сварливым характером», человека, который «лично ничем не способствовал процветанию артиллерии» и господствуют до сих пор в отечественной историографии. А вот известный русский артиллерист и философ майор М.В. Данилов, один из создателей единорогов, отзывается о принце с большой симпатией и пишет, что о его болезни сожалели «все его подкомандующие».

Прибыв с театра военных действий в Петербург, принц вступает в брак с вдовой бывшего молдавского господаря, княгиней Анастасией Ивановной Кантемир (урожденной княжной Трубецкой).

Принц был ревностным сторонником цесаревны Елизаветы Петровны. В день дворцового переворота 25 ноября 1741 года, когда она была провозглашена Императрицей, ему было поручено командовать войсками, дислоцировавшимися в Петербурге и его окрестностях. В награду за участие в перевороте вскоре он был пожалован в капитан-поручики Лейб-компании[21]. Кроме того, Государыня пожаловала ему перстень с бриллиантами, золотую шпагу со своим вензелем и двор в Москве в Немецкой слободе. Таким образом, принц стал первым командиром Лейб-компании, каковым и оставался до своей кончины. Должность чрезвычайно высокая и почетная, требовавшая постоянного нахождения рядом с Императрицей. Пребывание на ней Людвига Вильгельма много свидетельствует в его пользу, в противовес мнению Манштейна.

В день коронации Елизаветы, 25 апреля 1742 года, Людвиг Вильгельм Гессен Гомбургский был произведен в генерал-фельдмаршалы, подполковники Лейб-Гвардии Измайловского полка и назначен директором Шляхетного кадетского корпуса. Императрица не забыла своего несостоявшегося жениха!

После завершения русско-шведской войны 1741–1743 годов Л.В. Гессен-Гомбургскому были пожалованы земли в Лифляндии, однако воспользоваться новыми владениями, он был не смог. Осенью 1744 г. он тяжело заболел и по совету врачей летом следующего года убыл на лечение за границу. Болезнь сильно прогрессировала, и дальше Берлина генерал-фельдцейхмейстер не смог доехать. Здесь он остановился и 12 (23) октября 1745 года скончался.

На Людвиге Вильгельме Гессен-Гомбургском завершился так называемый «немецкий период» в управлении русской артиллерией во второй четверти XVIII столетия. Заведующий Артиллерийским историческим музеем Н.Е. Бранденбург (1839–1903 гг.) окрестил это время «глухой порой и тишиной застоя». Впрочем, этот период истории русской артиллерии еще нуждается в серьезном и глубоком изучении.

[21] Лейб-компания была сформирована в декабре 1741 г. из гренадерской роты Лейб-Гвардии Преображенского полка, сыгравшей главную роль в дворцовом перевороте, возведшем на престол Елизавету Петровну. Всем строевым чинам роты было пожаловано потомственное дворянство и гербы. Капитаном Лейб-компании числилась сама Императрица. Лейб-компанцы отличались крайней недисциплинированностью. Рота была распущена в 1762 г. Императором Петром III.

Репнин Василий Аникитич (1696–1748)

Шестой генерал-фельдцейхмейстер русской армии

Василий Аникитич Репнин родился в 1696 году в семье князя, фельдмаршала Аникиты Ивановича Репнина, полководца Петровской армии. Первоначальное образование В.А. Репнин получил в семье под руководством отца. Затем его, вместе с братом Юрием, в числе других молодых дворян Петр I отправил учиться в Париж. Не проявив усердия в изучении наук, молодые Репнины поселились в Вене. Здесь они вели настолько «непотребное житие», что князь Аникита ходатайствовал перед Государем о «великой милости» вернуть его детей в Россию».

Петр «сотворил милость», отправив обоих Репниных волонтерами в австрийскую армию, воевавшей в 1717 году с турками под Белградом. Однако вскоре они вернулись домой. Василий Репнин был зачислен солдатом в Бутырский пехотный полк. В 1719 году он был произведен в сержанты. По службе он продвигался медленно, хотя выполнял и скромные дипломатические поручения. В 1731 году в чине капитана Лейб-Гвардии Преображенского полка он был отправлен на строительство пограничных военных укреплений на Украину.

В 1736 году В.А. Репнин командируется в Крым на театр русско-турецкой войны 1735–1739 годов. Активного участия в военных баталиях Василий Аникитич не принимал. Тем не менее, он стал свидетелем высоких боевых качеств русского солдата, воочию, убедился, что «… для русской армии всего менее были страшны турки и татары…гораздо гибельнее действовали на нее голод, жажда, постоянные труды и переходы в самое ужасное время года…».

В январе 1737 года Василий Репнин произведен в генерал-майоры. При взятии Очакова в июле этого года он выполнял отдельные поручения Миниха. Весной 1738 года В.А. Репнин назначается начальником одного из участков Украинской укрепленной линии, созданной для защиты от набегов крымских татар. Некоторое время командует пехотной бригадой, руководит боевыми действиями на своем участке по отражению разбойных нападений татар на южные границы России. По завершении русско-турецкой войны, Василий Аникитич был произведен в генерал-лейтенанты и назначен главным комиссаром по распределению земель и установлению границы с Турцией. С поставленной задачей он справился, о чем свидетельствует его награждение орденом Св. Александра Невского и землями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.